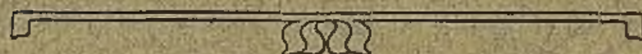
С. МИХЕЕВЪ.

Исторія Русской Арміи.

Выпускъ V.

ЭПОХА РЕФОРМЪ.

МОСКВА.
Изданіе С. Михеева и А. Казачкова
1911.

2007081668

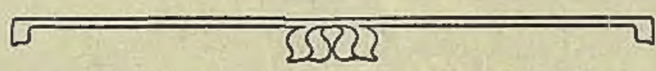

С. МИХЕЕВЪ.

Исторія Русской Арміи.

Выпускъ V.

ЭПОХА РЕФОРМЪ.

МОСКВА.
Изданіе С. Михеева и А. Казачкова
1911.

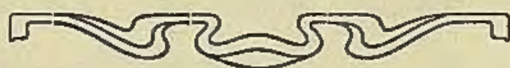

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II.

Содержаніе

V-го выпуска.

		Стр.
	Предисловіе	7
I.	Эпоха реформъ	9
II.	Главнѣйшіе дѣятели эпохи	16
III.	Переправа черезъ Дунай у Зимницы	31
IV.	3-я атака Плевны 30 августа 1877 года	42
V.	Оборона Скобелевскихъ редутовъ 31 августа	56
VI.	Зимній переходъ черезъ Балканы отряда Радецкаго	62
VII.	Оборона кр. Баязета съ 6-го по 28 іюня 1877 года	72
VIII.	Ахалъ-Текинская экспедиція	82

Предисловіе.

Границами разсматриваемой въ настоящемъ учебникѣ эпохи взяты 1856 и 1891 годы. Первый годъ служитъ поворотнымъ пуктомъ въ системѣ мирной подготовки войскъ, послѣдній—годъ введенія въ нашу армію магазиннаго ружья и начала особаго развитія техники въ военномъ дѣлѣ. Эпоха эта по справедливости можетъ быть названа *эпохой реформъ*—въ виду важности для арміи тѣхъ перемѣнъ, которыми она ознаменована.

На первомъ мѣстѣ среди нихъ стоитъ введеніе всеобщей воинской повинности 1 января 1874 года. Эта реформа болѣе другихъ имѣла вліяніе на составъ и характеръ арміи. Въ тактическомъ отношеніи замѣчательна эта эпоха поворотомъ къ завѣтамъ Румянцева и Суворова и постепеннымъ возстановленіемъ значенія частной инціативы каждаго отдѣльнаго бойца.

Источниками при составленій 5 выпуска служили:

Леерь Обзоръ войнъ Россіи.

„ Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ.

Гейсманъ. Ст.ст. въ Военномъ сборникѣ.

Кулебакинъ, тоже.

М. Россiйскiй и Сухомлинъ. Военная исторiя.

А. Н. Петровъ. Русская военная сила.

Герасимовъ. Очеркъ исторiи русскаго военнаго искусства.

Исторiя Кромскаго полка.

Газенкампфъ. Мой Дневникъ.

Процессъ Фаикъ-паши (ст. въ В. Сб.).

I.

Эпоха реформъ.

Состоянiе русской армiи къ началу царствованiя Александра II. Реформы при Императорѣ Александрѣ II и ихъ влiянiе на развитiе русской армiи.

Состоянiе русской армiи къ началу царствованiя Александра II. Рядъ удачныхъ войнъ начала прошлаго столѣтiя выработалъ у руководившихъ дѣломъ обученiя убѣжденiе, что только ударъ холоднымъ оружiемъ можетъ рѣшить бой. И дѣйствительно, медленность стрѣльбы изъ тогдашнихъ ружей, частая порча ихъ, крайне малая мѣткость и, наконецъ, очень близкiя разстоянiя, на которыя сразу, при тогдашней дальности огнестрѣльнаго оружiя, сходились противники въ бою, какъ бы наталкивали на преимущественное употребленiе холоднаго оружiя и имъ, безъ долгой потери времени, обыкновенно рѣшались всѣ столкновенiя.

Для успѣшнаго дѣйствiя массы необходимо полнѣйшее подчиненiе воли всѣхъ лицъ, ее составляющихъ, волѣ одного начальника, который бы, по своему усмотрѣнiю, могъ быстро и легко направить ее куда необходимо; это обстоятельство, а также примѣръ сосѣднихъ государствъ, въ которыхъ педантизмъ въ требованiяхъ мирнаго обученiя доходилъ до крайнихъ предѣловъ, повелъ къ тому, что въ началѣ разсматриваемаго перiода, *все обученiе было исключительно направлено къ возможно совершенному дѣйствiю въ сомкну-*

томъ строю—въ колоннахъ, вслѣдствіе чего, полнѣйшее однообразіе въ движеніяхъ и пріемахъ оружіемъ, постепенно выдвигалось болѣе и болѣе на сцену.

Уставъ пѣхотный, изобиловавшій массой указаній о правилахъ построенія разнообразныхъ формъ строя, былъ сложенъ. Эта сложность устава заставила тратить много времени на изученіе построеній всевозможныхъ колоннъ, разсыпнымъ же строемъ тогда не занимались.

Скоро, все обученіе пѣхоты ограничилось маршировкою, стрѣльбою залпами холостыми патронами, щегольствомъ и чистотою ружейныхъ пріемовъ и идеальнымъ однообразіемъ въ стойкѣ. О физическомъ и нравственномъ развитіи солдата не заботились вовсе. Обученіе фехтованію и гимнастикѣ не имѣло мѣста. Стрѣльбою, кромѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ, также почти не занимались. Многіе пѣхотные солдаты, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ службы, не дѣлали ни одного боевого выстрѣла; хотя ежегодно на боевую стрѣльбу и отпускалось по 10 боевыхъ патроновъ на каждаго солдата, но рѣдко кому изъ вооруженныхъ гладкоствольными ружьями приходилось выпускать болѣе *трехъ* или *пяти пуль въ годъ*; всѣ остальныя шли на обученіе штуцерныхъ, которые, какъ и стрѣлки, отличались большимъ искусствомъ въ стрѣльбѣ.

Совокупныя занятія пѣхоты съ кавалеріею и артилеріею производились не часто. Уставъ точно опредѣлялъ мѣсто пѣхоты, кавалеріи и артилеріи въ боевомъ порядкѣ. Для пѣхоты съ артиллеріею существовало 5, а для кавалеріи съ артиллеріей 4 *боевыхъ порядка*, въ сущности незначительно отличающихся одинъ отъ другого.

Общій характеръ построеній нашей арміи, до конца Восточной войны, былъ слѣдующій: войска строились въ три линіи; полки первой линіи становились на позиціи въ баталіонныхъ колоннахъ или

развернутыми баталіонами; всѣ баталіоны полка—въ одной линіи. Впереди баталіоновъ первой линіи, шагахъ во 100—200, могла быть разсыпана рѣдкая цѣпь штуцерныхъ.

Баталіоны первой линіи, во избѣжаніе потерь отъ огня, со второй половины сороковыхъ годовъ, разрѣшалось перестраивать въ меньшія части, т.-е. ротныя колонны; вторая линія строилась шагахъ въ 300 за первою, также въ колоннахъ, и всѣ баталіоны въ одну линію. Слѣдующая, третья, становилась въ 300—400 шагахъ за второю, въ густыхъ полковыхъ или даже дивизіонныхъ колоннахъ. Артиллерія разбрасывалась отдѣльными батареями по частямъ пѣхоты, причемъ батарейныя баттареи первыми выѣзжали на позицію, легкія же стояли въ резервѣ. Наконецъ, кавалерія становилась въ колоннахъ или развернутымъ фронтомъ у третьей линіи, имѣя части, обыкновенно казаковъ, на флангахъ первой линіи для охраненія войскъ.

Реформы при Императорѣ Александрѣ II и ихъ вліяніе на развитіе русской арміи. Восточная война указала Россіи на слабыя ея стороны, и Александръ II поторопился заключить миръ, съ тѣмъ, чтобы немедленно приступить къ реформамъ, измѣнившимъ всю нашу военную систему.

Великія реформы царствованія Александра II совершили рѣзкій переломъ въ жизни арміи: измѣнились принципы ея комплектованія, организаціи, обученія и воспитанія, что въ ближайшее же время дало возможность возстановить временно утраченное вліяніе наше на Востокѣ.

До вступленія на престолъ Александра II наша армія комплектовалась на основаніи тѣхъ же самыхъ правилъ, какъ и во всѣ предшествовавшія царствованія, начиная съ императора Петра I-го, который своимъ указомъ въ 1705 году о сборѣ даточныхъ людей, поло-

жилъ начало пополненію арміи при помощи *рекрутскихъ наборовъ* лицами даточнаго или податного сословія. Установленныя Великимъ Преобразователемъ Россіи главныя основанія правилъ производства этихъ наборовъ въ послѣдующія царствованія только дополнялись и измѣнялись въ частностяхъ.

Но если при Петрѣ I принципъ общеобязательности воинской повинности и былъ достаточно проведенъ, такъ какъ всѣ сословія (кромѣ духовенства) обязаны были отбывать службу или по рекрутскому набору, или, какъ дворяне, поголовно, начиная службу съ рядовыхъ, то къ началу царствованія императора Николая совершенно освобождены были не только отъ личной воинской повинности, но и денежной— дворяне, купцы и большое число лицъ, принадлежащихъ къ семействамъ священно-служителей. Освобожденіемъ отъ рекрутской повинности потомственныхъ и личныхъ почетныхъ гражданъ императоръ Николай еще болѣе увеличилъ число изъятыхъ отъ наборовъ лицъ. Освобождались отъ повинности даже цѣлыя области. Эта громадная масса всевозможнаго рода изъятій привела къ тому, что военная повинность всею тяжестью ложилась на бѣднѣйшіе классы населенія Постоянныя войны, веденныя Россіею при императорѣ Николаѣ, вызывали необходимость въ непрерывныхъ наборахъ, и безошибочно можно сказать, что всю тягость войнъ разсматриваемаго періода вынесли на себѣ податныя сословія; эта часть населенія являлась и наименѣе развитою умственно. Наконецъ, такъ какъ повинность была не *личной*, а *общинной*, то помѣщики и общества зачастую сдавали въ солдаты людей наиболѣе ненадежныхъ и въ нравственномъ отношеніи.

Новыя условія службы *), потребовали отъ каждаго отдѣльнаго солдата большей иниціативы и боль-

---

*) Широкое примѣненіе разсыпного строя; необходимость образованія запаса, сокращеніе сроковъ дѣйствительной службы и пр.

шаго умственнаго развитія, другими словами понадобилось привлечь въ армію лучшія силы общества.

Перваго января 1874 года объявленъ Высочайше утвержденный Уставъ о всеобщей воинской повинности.

Руководящею идеей новаго закона служитъ тотъ принципъ, что защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, а потому воинской повинности подлежитъ все мужское населеніе *безъ различія состояній.*

Боевыя силы государства, по новому закону, должны состоять изъ арміи, ея запаса и ополченія. Срокъ службы солдата былъ опредѣленъ въ 15 лѣтъ, изъ нихъ 6 лѣтъ дѣйствительной службы подъ знаменами въ рядахъ арміи, и девять лѣтъ въ запасѣ. По выслугѣ этого срока каждый солдатъ, до сорокалѣтняго возраста, числился въ государственномъ ополченіи; сюда же, и до того же возраста, зачислялись и всѣ лица, почему-либо не попавшія въ ряды арміи, но способныя носить оружіе. Возрастъ призываемыхъ опредѣленъ въ 21 годъ отъ роду.

Къ этому времени во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ приняты были энергичныя мѣры къ увеличенію ихъ вооруженныхъ силъ, приведшія въ концѣ концовъ къ тому, что въ устройствѣ ихъ армій стала осуществляться идея цѣлыхъ *вооруженныхъ націй.* Въ виду такихъ мѣропріятій, и наше военное управленіе не переставало заботиться о возможномъ развитіи и увеличеніи военныхъ силъ Россіи.

Помимо формированія новыхъ частей, цѣль эта была достигнута переформированіемъ пѣхотныхъ полковъ 3-хъ баталіоннаго состава въ 4-хъ баталіонные *) и добавленіемъ двухъ батарей въ каждую артиллерійскую бригаду.

---

*) Вмѣсто 5 ротъ въ баталіонѣ по новой организаціи полагалось 4 роты.

Хотя тотчасъ послѣ окончанія Восточной войны наша армія и получила нарѣзное оружіе, но перевооруженіе шло медленно и русско-турецкая война застала насъ въ то время, когда въ пѣхотѣ одновременно на вооруженіи имѣлись ружья трехъ различныхъ системъ.

Пѣхота должна была получить 4-линейное ружье системы Бердана, отличное по своимъ баллистическимъ качествамъ *).

Но получить его успѣли только 16 пѣх. дивизій (въ томъ числѣ 3 гвардейскихъ и 4 гренадерскихъ) изъ 48 и стрѣлки. Прочія имѣли либо 6-линейныя винтовки Крнка, либо (5 дивизій, расположенныхъ на Кавказѣ и линейные батальоны) 6-линейныя же игольчатыя винтовки Карле. Изъ пѣхотныхъ дивизій, начавшихъ кампанію, ни одна не была вооружена малокалибернымъ оружіемъ, (хотя въ складахъ и на заводахъ имѣлся запасъ до 230,000 штукъ берданокъ), такъ какъ считали неудобнымъ давать войскамъ хотя и лучшее, но незнакомое оружіе.

Вообще въ то время отличительныя качества новаго оружія—дальнобойность и скорострѣльность находили себѣ многихъ противниковъ, признававшихъ эти свойства опасными. Вліянія подобныхъ воззрѣній сказалось въ томъ, что 6-линейныя винтовки, способныя поражать на 2,000 шаговъ, получили прицѣлъ всего только до 600 шаговъ, ружье Бердана, получившее послѣ войны прицѣлъ на 2,200 шаговъ, во время кампаніи имѣло прицѣлъ лишь на 1,500.

Ружья Крнка уступали въ дальности и мѣткости турецкимъ, къ тому же экстракторъ часто отказывался дѣйствовать, и ружье обращалось въ палку. Кромѣ того разнообразіе въ вооруженіи вело къ тому, что

*) Калибръ—4,2 л. Вѣсъ—$11^1/_2$ ф. Вѣсъ патрона—9,6 з. Начальная скорость—1,450 ф. Дальность прямого выстрѣла—450 шаговъ. Наибольшая дальность—до 3,000 шаговъ, а по прицѣлу—до 1500 шаговъ. Максимальная скорость—до 20 выстрѣловъ въ минуту.

патроны къ винтовкамъ Бердана попадали иногда въ части, вооруженныя винтовками Крнка и наоборотъ.

Ружье Карле отличалось игольчатымъ затворомъ и бумажнымъ патрономъ. Послѣднiй размокалъ въ дождливое время.

Патроновъ полагалось: 60 на людяхъ, 60 въ полковыхъ патронныхъ ящикахъ, 52—въ летучихъ и 10 въ подвижныхъ паркахъ, а всего 182 на ружье, независимо отъ его системы.

Вооруженiе кавалерiи было различно: драгуны имѣли шашки и облегченныя винтовки Крнка, гусары и уланы имѣли сабли и сверхъ того первая шеренга была вооружена пиками, а вторая—карабинами Бердана. Въ казачьихъ войскахъ, кромѣ холоднаго оружiя, состояли, по большей части, малокалиберныя казачьи винтовки Бердана, но были ружья и другихъ системъ, до гладкоствольныхъ включительно.

Инженерныя войска имѣли винтовки Крнка драгунскаго образца.

Артиллерiя имѣла клиновыя мѣдныя 9 фун. и 4 ф. полевыя и 3 ф. горныя орудiя; дальности соотвѣтственно равнялись 1,500, 1,200 и 700 саженей. Снаряды состояли изъ гранатъ, шрапнелей и картечи. Дѣйствiе гранатъ противъ земляныхъ насыпей было совершенно неудовлетворительно. Дѣйствiе по войскамъ было удачно только для дистанцiй не выше среднихъ.

Трубки къ шрапнели были $7^1/_2$—секундныя, такъ что стрѣльба шрапнелью, хорошо дѣйствовавшей противъ войскъ, производилась не болѣе чѣмъ на 800—900 саженъ.

Дѣйствiе картечи (до 200 саженей), было слабо.

Новый способъ комплектованiя, новое оружiе и короткiе сроки службы привели къ кореннымъ измѣненiямъ въ обученiи войскъ. Положено обучать въ мирное время только тому, что придется дѣлать на

войнѣ, и войска стали обучаться стрѣльбѣ, дѣйствіямъ въ разсыпномъ строю и умѣнью маневрировать. Тактической единицей сталъ баталіонъ, а боевымъ его порядкомъ—строй по ротно.

А такъ какъ подготовка арміи и управленіе новыми боевыми порядками потребовали большей подготовки команднаго элемента, то было учреждено много новыхъ военно-учебныхъ заведеній, которыя обезпечивали комплектованіе арміи офицерами соотвѣтствующими особымъ требованіямъ.

На ряду съ чисто военными реформами въ Россіи улучшены пути сообщенія и построена цѣлая сѣть желѣзныхъ дорогъ, направленіе которыхъ сообразовано съ военными потребностями, что давало возможность ускорить сосредоточеніе къ угрожаемымъ пунктамъ войскъ и обезпечить ихъ снабженіе всѣмъ необходимымъ.

II.

Главнѣйшіе дѣятели эпохи.

Великіе Князья Николай Николаевичъ Старшій и Михаилъ Николаевичъ, Милютинъ, Скобелевъ, Гурко, Радецкій, Драгомировъ, Тергукасовъ и Лееръ.

Вел. кн. Николай Николаевичъ Старшій—3-й сынъ Императора Николая I. Родился въ 1831 году, въ 1846 получилъ первый офицерскій чинъ. Во время Крымской кампаніи участвовалъ въ сраженіи на Инкерманскихъ высотахъ. Въ началѣ царствованія Императора Александра II много потрудился надъ переустройствомъ вооруженныхъ силъ, особенно въ области инженернаго дѣла и кавалерійскаго.

Кавалерійское дѣло особенно приходилось по душѣ Вел. Кн. Николаю Николаевичу. Лично онъ обладалъ всѣми качествами, чтобы быть выдающимся начальникомъ кавалерійскаго отряда. Не въ его характерѣ, порывистомъ и энергичномъ, было всесто-

ронне обдумывать сложныя военныя операціи; онъ любилъ рискъ и отваживался на такія предпріятія, которыя почти всѣми считались невозможными, какъ, напримѣръ, зимній переходъ черезъ Балканы и безостановочное движеніе къ Константинополю, не задумываясь объ обезпеченіи и устройствѣ тыла.

Нетерпѣливый самъ, онъ зарожалъ и другихъ нетерпѣніемъ; неудача не останавливала его, а побуждала къ новымъ и новымъ попыткомъ добиться намѣченной цѣли.

Глубокая вѣра въ то, что для русскаго офицера и солдата нѣтъ ничего невозможнаго, личная его храб-

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ СТАРШІЙ.

рость и спартанская простота, въ которой жилъ Вел. кн. на войнѣ, дѣлали его популярнымъ среди арміи.

Въ бытность его главнокомандующимъ русскими войсками на Европейскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій во время войны 1877—78 г.г. онъ получилъ высшія военныя награды: ордена Георгія Побѣдоносца 2-й и 1-й ст.ст. за переправу черезъ Дунай и паденіе Плевны, а по окончаніи войны произведенъ въ чинъ фельдмаршала. Умеръ 13 апрѣля 1891 года.

Вел. кн. Михаилъ Николаевичъ—4-й сынъ Императора Николая I. Родился въ 1832 году, въ 1846 получилъ первый офицерскій чинъ. Съ 1863 по 1881 годъ состоялъ Намѣстникомъ Кавказа и главнокомандующимъ Кавказской арміей. Имъ окончательно усмирены Чечня, Дагестанъ, Предкавказье и Зап. Кавказъ. Въ 1864 году получилъ орденъ Св. Георгія Побѣдоносца 2 ст. за окончаніе Кавказской войны.

Въ 1877—78 годахъ въ качествѣ главнокомандующаго на Азіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій принялъ и привелъ въ исполненіе смѣлый наступательный планъ дѣйствій и принудилъ на Аладжинскихъ высотахъ къ сдачѣ большую часть турецкой арміи Мухтара-паши.

Состоя съ 1852 года генералъ-фельдцейхместеромъ русской артиллеріи, много потрудился на пользу этого любимаго имъ рода войска и заслужилъ любовь всѣхъ артиллеристовъ.

Также много было имъ сдѣлано въ военно-учебномъ дѣлѣ и въ роли предсѣдателя коммсіи по разработкѣ вопроса береговой обороны государства.

Милютинъ Дмитрій Алексѣевичъ родился въ 1816 году и по окончаніи Московскаго университета перешелъ на военную службу. Окончилъ Военную Академію. Боевую школу прошелъ на службѣ въ Кавказскомъ корпусѣ, отличившись во многихъ сраженіяхъ, особенно при штурмѣ Сурхаевой башни, Ахульго и взятіи Гуниба.

За свой военно-историческій трудъ: «Исторія вой-

ны Россіи съ Франціей въ царствованіе Императора Павла I въ 1799 году» удостоился *Высочайшей* награды. Исторія эта, написанная живымъ, прекраснымъ языкомъ, отличается полнотой и безпристрастностью изложенія, а потому занимаетъ видное мѣсто въ нашей военной литературѣ.

Назначенный въ 1861 году военнымъ министромъ, Д. А. Милютинъ наиболѣе другихъ сотрудниковъ Императора Александра II способствовалъ проведенію военныхъ реформъ.

Онъ увеличилъ число дѣйствующихъ дивизій съ 28 до 47, отдѣлилъ полевыя войска отъ крѣпостныхъ и резервныхъ, устранилъ недостатки въ военномъ хозяйствѣ (введеніемъ военно-окружной системы), перевооружилъ армію, улучшилъ техническія учрежденія, усилилъ крѣпости, преобразовалъ военно-учебныя заведенія, улучшилъ обозъ, военно-санитарную и военно-судебныя части и, наконецъ, провелъ уставъ о всеобщей воинской повинности.

Лучше всего оцѣнивается дѣятельность Д. А. Милютина словами *Высочайшаго* рескрипта, даннаго на его имя Государемъ въ началѣ войны 1877 года. Оцѣнивая успѣхъ первой нашей мобилизаціи, Государь въ этомъ рескриптѣ пишетъ: «столь прекрасныя результаты (*отношу*) къ многолѣтней напряженной и разумной дѣятельности всѣхъ органовъ военнаго министерства, руководимыхъ Вашей патріотической преданностью, Вашей заботливостью и предусмотрительностью о своевременномъ удовлетвореніи всѣхъ потребностей и правильной организаціей вооруженныхъ силъ».

Скобелевъ Михаилъ Дмитріевичъ родился въ Петербургѣ 17 сентября 1843 г. Мальчикомъ онъ былъ весьма смѣлъ, самолюбивъ и настойчивъ, но въ то же время чрезвычайно впечатлителенъ и вспыльчивъ. Онъ обнаруживалъ необыкновенныя способности и замѣча-

тельную своеобразность ума и чувства, присущія лишь избраннымъ натурамъ. Далеко не все, чему его учили, его интересовало, но то, на чемъ останавливалось его вниманіе, онъ схватывалъ быстро и усваивалъ превосходно.

Онъ долженъ былъ слушать лекціи на математическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета. Однако чувствуя въ себѣ призваніе къ военному дѣлу, онъ смотрѣлъ съ завистью на сверстниковъ, надѣвавшихъ офицерскіе эполеты. Въ ноябрѣ 1861 года поступилъ на службу въ Кавалергардскій полкъ; въ офицеры произведенъ въ мартѣ 1863 года.

МИХАИЛЪ ДМИТРІЕВИЧЪ СКОБЕЛЕВЪ

Переходя съ лихорадочною порывистостью отъ удовольствій къ занятіямъ военною исторіею и къ

чтенію книгъ, Скобелевъ не удовлетворялся мирною дѣятельностью и искалъ поприща, которое соотвѣтствовало бы таившимся въ немъ энергіи и страстной любви къ дѣятельности и славѣ. Осенью 1866 года поступилъ въ академію генеральнаго штаба.

По окончаніи академіи Скобелевъ былъ причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ на службу въ Туркестанскій округъ. Здѣсь онъ начинаетъ сейчасъ-же изучать способы дѣйствія азіатскихъ народовъ въ бою и на войнѣ и принимаетъ участіе въ дѣлахъ на бухарской границѣ.

Въ 1873 году Скобелевъ въ чинѣ подполковника участвуетъ въ хивинскомъ походѣ, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, а затѣмъ начальника эшелона.

Въ теченіе 8 лѣтъ Скобелевъ участвовалъ въ походахъ, а подъ конецъ направлялъ самостоятельно военныя дѣйствія въ Средней Азіи. Это была прекрасная боевая школа, подготовившая его къ эспедиціи 1880—81 г.г. Во время этихъ походовъ онъ обнаруживаетъ не только исполнительность, частный починъ, неутомимость, энергію и храбрость младшаго начальника, но и замѣчательный талантъ самостоятельнаго вождя.

Затѣмъ должно отмѣтить тщательное изученіе и знаніе непріятеля и вообще обстановки, умѣнье выбирать важныя цѣли, замѣчательную подготовку къ походамъ, превосходное снабженіе войскъ, рекогносцировки и вообще оріентированіе во время операцій, удивительное умѣнье извлечь изъ каждаго рода войскъ все, что онъ можетъ дать, наконецъ, личную неутомимость, энергію и доблесть, благодаря коимъ Скобелевъ являлся примѣромъ для другихъ.

Въ 1877 году онъ отправляется въ дѣйствующую армію. По своему собственному желанію онъ участвовалъ въ переправѣ черезъ Дунай отряда генерала-

маіора Драгомирова у Зимницы-Систова. Здѣсь, принявъ начальство надъ нѣсколькими ротами 4-й стрѣлковой бригады, онъ ударилъ во флангъ туркамъ, чѣмъ принудилъ ихъ къ отступленію. Здѣсь же, въ виду отсутствія ординарцевъ у начальника отряда, онъ вызвался самъ и передалъ его приказаніе подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, о чемъ въ реляціи генералъ-маіора Драгомирова было сказано: «не могу не засвидѣтельствовать о великой помощи, оказанной мнѣ свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Скобелевымъ, принимавшимъ на себя съ полною готовностью назначенія, не исключая и ординарческихъ, и о томъ благотворномъ вліяніи, которое онъ оказывалъ на молодежь своимъ блистательнымъ, неизмѣнно яснымъ спокойствіемъ.

Во время третьей атаки Плевны военный талантъ Скобелева обнаружился во всемъ блескѣ: всѣ войска, ему ввѣренныя, дѣлаютъ несравненно больше, чѣмъ на другихъ участкахъ, а въ особенности пѣхота, направляемая имъ лично. Самъ Скобелевъ проявляетъ поразительную способность направлять войска впередъ, а на себя смотритъ, какъ на послѣдній резервъ, который и вводитъ въ дѣло въ рѣшительную минуту и это даетъ успѣхъ; во время обложенія Плевны, Скобелеву было поручено командованіе 16-ю пѣхотною дивизіею. Часть нижнихъ чиновъ была имъ вооружена отбитыми турецкими ружьями, превосходившими крнковскія винтовки въ отношеніи настильности, мѣткости и дѣйствительности стрѣльбы; въ отношеніи снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ рѣдкіе начальники проявляли такую заботливость, какую проявлялъ Скобелевъ.

Все это вмѣстѣ не только дѣйствовало въ смыслѣ подъема духа на войска, ввѣренныя Скобелеву, но производило сильное впечатлѣніе и на ихъ сосѣдей.

Послѣ перехода черезъ Балканы Скобелевъ былъ

назначенъ начальникомъ авангарда дѣйствующей арміи и во главѣ этого авангарда пошелъ къ столицѣ Турціи. Но раньше, чѣмъ войска наши дошли до Царьграда, военныя дѣйствія были прекращены.

Ставъ во главѣ 4-го корпуса, Скобелевъ направлялъ дѣло воспитанія, обученія и боевой подготовки войскъ въ духѣ чисто Суворовскомъ.

Ахалъ-текинская экспедиція Скобелева въ военномъ отношеніи представляется какъ первоклассный образецъ искусства.

Здѣсь все образцово, начиная съ кропотливой, медленной, продолжительной, систематической подготовки, и кончая рѣшительнымъ, всепотрясающимъ ударомъ, а желѣзная энергія, съ которою Скобелевъ въ самое трудное время заставляетъ свой отрядъ увеличить свои усилія къ скорѣйшему сближенію съ вра.омъ грудь съ грудью, моральное воздѣйствіе на войска, духъ которыхъ поднимается до предѣла, далѣе котораго идти невозможно, поразительное умѣнье сплотить весь отрядъ въ одинъ стройный организмъ, составляющій одно цѣлое съ своимъ вождемъ, показываютъ, что Скобелевъ обладалъ необыкновеннымъ даромъ, умѣньемъ овладѣвать людьми и вести ихъ хотя бы на сто смертей, каковой даръ присущъ лишь немногимъ избраннымъ вождямъ.

Въ этомъ походѣ Скобелевъ является уже полководцемъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

Многаго отъ него ожидали еще Государь и Россія, но 25 іюня 1882 года онъ умеръ въ Москвѣ. Онъ былъ настоящій военный человѣкъ, воинъ по призванію, любившій военное дѣло всѣмъ сердцемъ. На службѣ онъ ставилъ максимумъ требованій не только другимъ, но прежде всего себѣ, служа другимъ примѣромъ. Энергія его была поразительна, а вѣдь въ энергіи то и коренится источникъ той силы, которая двигаетъ человѣка безостановочно впередъ вопреки

опасностямъ. Значеніе элемента моральнаго, духа войскъ, онъ понималъ вполнѣ и не хуже всѣхъ великихъ полководцевъ, поэтому и обаяніе Скобелева, какъ вождя, было громадно.

Онъ сочеталъ въ себѣ съ удивительною гармоніею замѣчательное пониманіе теоріи съ стремленіемъ къ практическому проведенію въ жизнь положеній.

Обладая основательнымъ общимъ и военнымъ образованіемъ, онъ постоянно продолжаетъ учиться. Съ особенною любовью онъ занимается военною исторіею, значеніе которой онъ вполнѣ понималъ еще на школьной скамьѣ. Онъ отлично понимаетъ важное значеніе обстановки, изучаетъ ее всѣми способами и средствами, вѣрно ставитъ цѣль и послѣ этого ничто не можетъ отклонить его отъ дѣйствій въ духѣ разъ принятаго рѣшенія. Всегда и всюду онъ жертвуетъ второстепеннымъ въ пользу главнаго.

Какъ частный начальникъ, особенно во главѣ кавалеріи, онъ соединяетъ беззавѣтную храбрость съ удивительною способностью быстро оцѣнивать положеніе дѣлъ, быстро принимать рѣшенія и быстро приводить ихъ въ исполненіе. Во главѣ крупныхъ отрядовъ онъ даетъ рядъ положительныхъ образцовъ и къ концу своей дѣятельности является уже готовымъ полководцемъ.

Россія потеряла въ немъ не только будущаго главнокомандующаго, но и будущаго первокласнаго государственнаго человѣка.

Гурко Іосифъ Владиміровичъ. Родился въ 1823 году и въ 1846 году выпущенъ изъ пажскаго корпуса въ лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества полкъ.

Желая основательно ознакомиться со всѣми отраслями службы практически, онъ по собственному желанію въ 1856 году откомандовалъ пѣхотнымъ баталіономъ.

Участвуя въ Венгерской кампаніи 1849 года, и

въ Крыму въ 1856 г. проявилъ себя, какъ неутомимый лихой кавалерійскій начальникъ.

Іосифъ Владимировичъ Гурко.

Особепо ярко его военный талантъ обнаружился во время русско-турецкой войны, когда, начальствуя передовымъ отрядомъ, захватилъ проходы (Шипкинскій и Хаінкіойскій) на Балканахъ, чѣмъ произвелъ ошеломляющее впечатлѣніе на турокъ, и еще болѣе во время блестящаго зимняго перехода черезъ Этропольскіе Балканы.

Назначенный командующимъ войсками Варшавскаго военнаго округа, І. В. Гурко съумѣлъ передать подчиненнымъ ту любовь къ военному дѣлу, которая руководила всегда личной его дѣятельностью. Его неутомимость и энергія, вкладываемая имъ въ дѣло

воспитанія и боевой подготовки войскъ округа, приводила всѣхъ въ изумленіе. Но неустанная дѣятельность надломила его физически и принудила его остатокъ дней провести въ вынужденномъ бездѣйствіи. Но и издали продолжалъ онъ слѣдить за всѣми явленіями военно-служебной жизни дорогого ему Варшавскаго военнаго округа.

Радецкій Ѳедоръ Ѳедоровичъ. Родился въ 1820 году. Вскорѣ по окончаніи курса въ инженерномъ училищѣ перевелся на Кавказъ, откуда поступилъ въ военную академію. и окончилъ ее по 1 разряду, Послѣ Венгерской войны вновь перевелся въ Кавказскую армію.

Служба его на Кавказѣ представляетъ собой рядъ боевыхъ отличій, особенно когда онъ командовалъ Дагестанскимъ пѣх. полкомъ.

Во время русско-турецкой войны 1877—78 г.г., командуя 8 ар. корпусомъ, руководилъ переправой черезъ Дунай, а затѣмъ занялъ Шипкинскій перевалъ и удерживалъ его до 29 декабря. Тяжело было положеніе защитниковъ Шипки и ихъ доблестнаго начальника, который съ незначительными силами долженъ былъ удерживать энергичное наступленіе и атаки арміи Сулеймана-паши. Атаки эти (съ 9 по 14 августа) отличались упорной настойчивостью и настолько были сильны, что, напр. 12 августа, Радецкій самъ долженъ былъ стать передъ войсками и лично водить ихъ въ штыки. Отбитіемъ августовскихъ атакъ дѣло, однако не окончилось: необходимо было Шипку удержать во чтобы то ни стало. Наступила суровая зима и Радецкому выпала трудная доля бороться съ непріятелемъ и природой. Въ такомъ тяжеломъ положеніи части 8 горпуса находились въ продолженіе 5 мѣсяцевъ.

Подъ общимъ руководствомъ Радецкаго былъ

исполненъ зимній переходъ черезъ Балканы и взята въ плѣнъ армія Весселя-паши, что собственно и со-

Ѳедоръ Ѳедоровичъ Радецкій.

ставляетъ конецъ кампаніи. За эту операцію Радецкій награжденъ орденомъ Георгія 2 степени.

По окончаніи войны имя его сдѣлалось въ высшей степени популярнымъ: его вездѣ встрѣчали и чествовали, какъ національнаго героя. Даже иностранные государи оцѣнили его заслуги и прислали ему свои ордена.

Въ 1882 году Ѳедоръ Ѳедоровичъ былъ назначенъ командующимъ войсками Харьковскаго военнаго округа, а по упраздненіи послѣдняго перешелъ въ Кіевскій.

Имя Радецкаго, доблестнаго героя Кавказа, Дуная и Шипки, навсегда будетъ дорого каждому русскому сердцу. Глубокое чувство мѣры, непреклонная рѣши-

мость въ достиженіи разъ поставленной цѣли, равнодушіе къ опасности, успокоительно дѣйствующіе на окружающихъ въ самые критическіе минуты боевой обстановки, справедливость, постоянная заботливость о солдатѣ, крайняя скромность, простота и мягкость сердца,—вотъ черты этой чисто русской натуры, столь обаятельно дѣйствовавшей на подчиненныя ему войска. Вообще онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ „отцовъ-командировъ", которыхъ распознаетъ чуткое солдатское сердце, всецѣло и беззавѣтно отдающееся любимымъ начальникамъ.

Драгомировъ Михаилъ Ивановичъ родился въ 1830 году; въ 1849 году произведенъ въ офицеры въ л.-г. Семеновскій полкъ. Окончилъ академію генеральнаго

Михаилъ Ивановичъ Драгомировъ.

штаба съ золотой медалью и впослѣдствіи былъ

начальникомъ ея и выдающимся профессоромъ. Его лекціи по рельефности и жизненности изложенія всегда привлекали къ себѣ вниманіе его многочисленныхъ учениковъ. Простота его рѣчи, содержательность ея, образность изложенія, искренность и остроуміе захватывали вниманіе его слушателей.

Михаилъ Ивановичъ былъ ярымъ поклонникомъ Суворовской тактики. Господство духа надъ матеріей — вотъ основная идея ученья Драгомирова. Всю свою жизнь посвятилъ онъ на проведеніе этой мысли въ жизнь арміи. Пользуясь своимъ могучимъ талантомъ и властью, одушевленный любовью къ военному дѣлу, неустанно проповѣдывалъ онъ эту идею въ своихъ сочиненіяхъ, представляющихъ драгоцѣнный вкладъ въ военную литературу. *)

Любовь къ солдату, доходящая до обожанія, красною нитью проходитъ черезъ всю его дѣятельность. Чуткимъ сердцемъ постигая его несложное міросозерцаніе, онъ задался цѣлью воспитать въ солдатѣ доблестнаго защитника родины не за страхъ только, а за совѣсть. Болѣе всего стремился онъ развить въ нижнихъ чинахъ мужество, стойкость и крѣпкую незыблемую увѣренность въ необходимости во что бы то ни стало сойтись съ врагомъ грудь съ грудью, чтобы побѣдить или умереть. Средняго рѣшенія въ этомъ вопросѣ быть не можетъ. Не въ этомъ только отношеніи М. И. Драгомировъ являлся прямымъ послѣдователемъ и ученикомъ Суворова. Какъ и послѣдній, М. И. требовалъ отъ солдата разумнаго отношенія къ военному дѣлу, а отъ офицера надлежащаго воспитанія подчиненныхъ, отнюдь не допуская муштры, обращавшей солдата въ автоматовъ.

Зная, насколько трудно дается простолюдину заучиваніе и насколько безполезно безсознательное за-

---

*) Его сочиненія переведены на всѣ европейскія языки.

зубриваніе, М. И. требовалъ простоты и ясности въ обученіи, ограничивая таковое только тѣмъ, что понадобится знать солдату на войнѣ, а методомъ обученія указывалъ показъ, а не разсказъ. Свои огромныя теоретическія познанія Михаилъ Ивановичъ примѣнилъ на практикѣ во время русско-турецкой войны 1877-1878 г.г., когда руководя переправой чрезъ Дунай, блестяще выполнилъ эту тяжелую задачу.

Тергукасовъ Арзасъ Артемьевичъ воспитаніе получилъ въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія, а въ 1852 году перешелъ на строевую военную службу въ Апшеронскій пѣхотный полкъ, съ которымъ участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ и особенно отличился при взятіи Гуниба. Во время русско-турецкой войны 1877-78 г.г., будучи начальникомъ Эриванскаго отряда, прославился у с. Даяра энергичнымъ отбитіемъ 10 часовой атаки превосходныхъ силъ турокъ и деблокадой крѣпости Баязета.

Лееръ Генрихъ Антоновичъ извѣстный военный писатель и ученый. Родился въ 1829 году, окончилъ курсъ инженернаго училища и военной академіи, въ которой впослѣдствіи состоялъ профессоромъ, а съ 1889 года и начальникомъ.

Его статьи о вѣроятныхъ измѣненіяхъ въ тактикѣ въ зависимости отъ введенія нарѣзнаго оружія имѣли большее вліяніе при разрѣшеніи вопроса о перевооруженіи нашей арміи.

Изъ его многочисленныхъ трудовъ наибольшей извѣстностью пользуются «Стратегія», «Публичныя лекціи о франко-германской войнѣ» и изданныя подъ его редакціей: «обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней и «энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ».

III. Н.

Переправа черезъ Дунай у Зимницы.

Краткій очеркъ обстановки передъ переправой. Подготовка къ переправѣ (минныя загражденія, артиллерія, демонстраціи). Ходъ переправы въ ночь съ 14 на 15 іюня. Бой у Текиръ-Дере. Овладѣніе Систовскими высотами. Оцѣнка операціи.

Краткій очеркъ обстановки передъ переправой. Въ 1825 году въ Герцоговинѣ, а также въ Босніи и Сербіи вспыхнуло возстаніе, вызванное тяжелой экономической зависимостью славянъ этихъ турецкихъ провинцій отъ турокъ.

По почину Россіи европейскія государства обратились къ Турціи съ совѣтомъ успокоить край не жестокими карательными мѣрами, а прояведеніемъ реформъ. Однако дипломатическіе переговоры, веденные выбранной въ Константинополѣ международной конференціей, успѣха не имѣли и въ началѣ января 1877 года Турція рѣшительно отвергла всѣ требованія европейскихъ державъ. Тогда Александръ II, исчерпавъ безрезультатно всѣ мѣры къ мирному окончанію вопроса о защитѣ Балканскихъ славянъ, 12 апрѣля 1877 года издалъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціей. Въ тотъ же день русскія войска перешли границу на обоихъ театрахъ войны—въ Европѣ и Азіи. Цѣлью войны являлось прочное умиротвореніе славянскаго населенія путемъ соотвѣтственныхъ реформъ. Война эта окончилась освобожденіемъ большей части славянъ отъ турецкаго ига, почему и называется «освободительной».

Главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій являлся Балканскій полуостровъ, такъ какъ здѣсь находились тѣ провинціи, изъ-за которыхъ началась война и здѣсь

находилась столица Турціи—Константинополь. Дунаемъ и Балканами, пересѣкавшими всѣ пути изъ Россіи къ Константинополю, Европейскій театръ дѣлился на три различныя части: Румынію, Придунайскую Болгарію и страну за Балканами.

Румынія должна была служить базой нашихъ дѣйствій, но она не удовлетворяла въ этомъ отношеніи многимъ условіямъ: 1) средства страны были не-

достаточны; 2) пути—плохи; 3) раіонъ, стѣсненный Австріей и Дунаемъ былъ узокъ (70—100 в.); 4) фланги, сжатые между Австріей, на дружбу которой мы не могли положиться, и Чернымъ моремъ, на которомъ господствовалъ турецкій флотъ, были не обезпечены; 5) прикрытая съ фронта Дунаемъ она не имѣла ни одной постоянной переправы черезъ эту рѣку и наконецъ, 6) выпуклая форма базы была невыгодна, ибо облегчала туркамъ возможность дѣйствій на наши сообщенія съ Россіей со стороны Добруджи.

Дунай имѣлъ для насъ троякое значеніе: 1) до окончанія стратегическаго развертыванія—какъ прикрывающая его сильная оборонительная линія: 2) послѣ него—какъ оборонительная линія турокъ, которую нужно было форсировать; 3) послѣ переправы—какъ препятствіе, затрудняющее сообщеніе между арміей и базой.

Оборонительная сила Дуная усиливалась для турокъ крѣпостями Виддиномъ, Никополемъ, Рущукомъ, Туртукаемъ и Силистріей, способствовавшими какъ активной, такъ и пассивной оборонѣ рѣки, на которой кромѣ того, турки имѣли броненосную флотилію.

Придунайская Болгарія представляетъ холмистую страну, переходящую въ гористую по мѣрѣ приближенія къ Балканамъ. Съ юга на сѣверъ она перерѣзана притоками Дуная (Тимокъ, Ломъ, Видъ, Янтра, Кара-Ломъ и др.).

Важнѣйшими городами этой Придунайской Болгаріи были Рущукъ, Силистрія, Шумла и Варна, составлявшіе 4-хъ угольникъ крѣпостей, запирающій кратчайшій путь къ Константинополю.

Примѣчаніе: Ширина Дуная отъ 400 саж. до $1\frac{1}{2}$ вер., а во время разливовъ до 10 вер.; средняя глубина—$1\frac{1}{2}$ саж. Правый берегъ командуетъ лѣвымъ.

Балканскій хребетъ, достигающій мѣстами вы-

соты въ 7600 футовъ имѣетъ пологій сѣверный склонъ, спускающійся къ Дунаю террасами и крутой, обрывистый южный.

Переваловъ много. Лучшими считаются Орханійскій, черезъ который проходитъ шоссе изъ Плевны въ Софію, и Шипкинскій на пути изъ Рущука въ Адріанополь.

Забалканскій театръ военныхъ дѣйствій гористъ и прорѣзанъ значительной рѣкой Марицей. Главнѣйшими пунктами здѣсь считаются Адріанополь, Филиппополь и Константинополь.

Не владѣя Чернымъ моремъ *) свою армію мы могли направить только черезъ Румынію, что приводило къ необходимости форсировать Дунай.

Подготовка къ переправѣ (минныя загражденія, артиллерія, демонстраціи). Для операцій въ Европейской Турціи первоначально были назначены VIII, IX, XI, XII, XIII и XIV корпуса **), что составляло армію общей численностью до 260 тыс. человѣкъ.

Главнокомандующимъ русской арміей былъ назначенъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

Стратегическое развертываніе нашей арміи въ Румыніи было совершенно безпрепятственно и теперь ближайшей задачей ея было совершеніе переправы черезъ Дунай. Главную переправу рѣшено было произвести на участкѣ Никополь-Систово для дальнѣйшаго наступленія на Шипку, Казанлыкъ, Адріанополь и Константинополь. Выборъ этого направленія обусловливается особенностями обстановки на Европейскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, ибо операціонныя линіи, лежащія къ востоку отъ избраннаго направленія: 1) проходили черезъ четыреугольникъ крѣпостей ***)

*) Утраченное по Парижскому миру право держать флотъ на Черномъ морѣ мы вернули только въ 1871 году и флота завести не успѣли

**) Корпуса VIII и XIV присоединились къ дѣйствующей арміи нѣсколько позже объявленія войны, причемъ XIV корпусъ смѣнилъ на нижнемъ теченіи Дуная XI корпусъ.

***) Рущукъ, Силистрія, Шумла и Варна.

и приводили къ необходимости осаждать ихъ, 2) подвергались угрозѣ турецкаго флота во флангъ иъ въ тылъ со стороны Чернаго моря и 3) вели по мѣстности трудно доступной (безводная Добруджа), слѣдовательно эти направленія не были *безопасны* и *удобны*. Пути къ западу отъ линіи Никополь-Систова кружны.

Вслѣдствіе сказаннаго русская армія заняла: четырьмя корпусами (VIII, IX, XII и XIII) раіонъ Турнъ-Магурели—Зимница—Александрія, XI корпусъ наблюдалъ теченіе Дуная отъ р. Видъ до Калафата и поддерживалъ связь съ Нижне-Дунайскимъ отрядомъ, XII к., обезпечивавшимъ сообщеніе нашей арміи съ Россіей и расположеннымъ отъ рѣки Яломицы до устья Дуная.

Турки имѣли около 160 т. чел., изъ которыхъ 2 т. составляли гарнизоны Адріанополя и Филиппополя; 14 т.—занимали Софію съ окрестностями, 9 т.—Балканскіе проходы, а остальные 135 т. распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: въ Добруджѣ—8 т.; въ 4-угольникѣ крѣпостей—80 т.; *) между Рущукомъ и Никополемъ 7 т.; между Никополемъ и Виддиномъ—40 тысячъ.

Раньше чѣмъ приступить къ переправѣ русской арміи надо было уничтожить турецкую флотилію, что и было достигнуто посредствомъ постройки батарей, устройства минныхъ загражденій и минныхъ атакъ нашими моряками турецкихъ мониторовъ. Затѣмъ необходимо было заготовить мостовой матеріалъ, выбрать пунктъ для переправы и демонстраціями отвлечь отъ него вниманіе противника. Уже къ 14 апрѣля между Рени и Браиловомъ было построено 9 батарей и приступлено къ закладкѣ минъ у Рени, Барбошскаго моста (на р. Серетѣ), Гичета и у концовъ Мачинскаго

---

*) Въ раіонѣ указаннаго четыреугольника крѣпостей была расположена 80 тыс. турецкая армія сначала подъ начальствомъ Керимъ-Паши, позже подъ начальствомъ Махмедъ-Али,

рукава, чтобы окончательно запереть находившіяся здѣсь суда.

29 апрѣля изъ Мачинскаго рукава вышли четыре турецкихъ судна, и одно изъ нихъ *) стало верстахъ въ $3^1/_2$ отъ батарей на якорь. По этому судну открытъ былъ артиллерійскій огонь, причемъ два снаряда, изъ 24 фунтовой пушки и 6 дюймовой мортиры, попали въ корветъ, который мгновенно взлетѣлъ на воздухъ.

Ночь 13—14 мая ознаменовалась однимъ изъ отважнѣйшихъ подвиговъ русскихъ моряковъ. Паровые катера наши вошли изъ Браилова въ Мачинскій рукавъ, гдѣ замѣтили три турецкихъ судна и атаковали самое большое изъ нихъ—мониторъ «Хивзи-Рахманъ». Первымъ атаковалъ на катерѣ «Царевичъ» лейтенантъ Дубасовъ и успѣлъ взорвать мину въ лѣвомъ борту монитора, который сильно осѣлъ, но продолжалъ держаться на водѣ. Тогда лейтенантъ Шестаковъ на катерѣ «Ксенія» повторилъ ударъ и окончательно потопилъ броненосецъ.

Взрывъ турецкаго монитора имѣлъ весьма важныя послѣдствія, такъ какъ окончательно деморализовалъ турецкую флотилію, почти совершенно не противодѣйствовавшую намъ съ этихъ поръ ни на нижнемъ, ни на среднемъ Дунаѣ, что очень облегчило дальнѣйшую подготовку къ переправѣ и облегчало охрану будущаго моста отъ покушеній турокъ. Наконецъ, Нижне-Дунайскій отрядъ (XIV ар. корпусъ генерала Циммермана) получилъ приказаніе совершить переправу *съ демонстративными цѣлями* у Браилова и Галаца и выдвинуться на линію Черноводы-Кюстенжи, съ цѣлью *обезпеченія сообщенія* арміи съ Имперіей (*съ базой*). Во исполненіе полученнаго приказанія 10 іюня 10 ротъ Рязанскаго и Ряжскаго полковъ этого отряда отплыли изъ Галаца въ Буджакъ и пос-

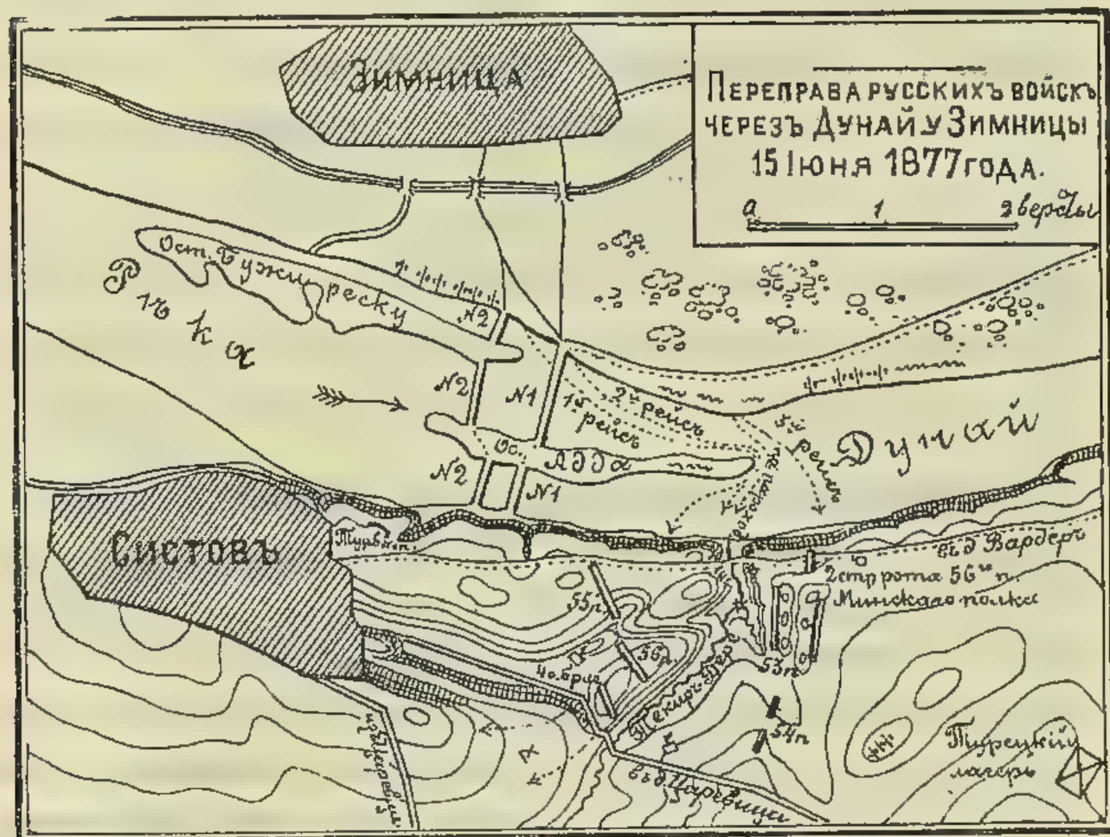
*) Броненосный корветъ Лютфи-Джелиль.

лѣ упорнаго боя овладѣли Буджакскими высотами, турки отступили по всей линіи Нижняго Дуная и наши войска безъ выстрѣла вступили въ Мачинъ, Тульчу, Исакчу и Гирсово и затѣмъ продолжали наступать въ Добруджу до указанной линіи.

Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, турки находились въ полномъ невѣдѣніи относительно нашихъ намѣреній, тѣмъ болѣе, что всѣ приготовленія производились настолько скрытно, что и у насъ, кромѣ начальника войскъ, назначенныхъ для переправы, командующаго 14-ю пѣхотною дивизіей генералъ-адъютанта Драгомирова и нѣкоторыхъ высшихъ начальниковъ, до самаго послѣдняго времени никто другой о предстоящей переправѣ ничего не зналъ.

Ходъ переправы въ ночь съ 14 на 15 іюня. Главную переправу рѣшено было произвести на участкѣ между Никополемъ и Систово для дальнѣйшаго наступленія черезъ Шипкинскій перевалъ къ Константи-

нополю.

Выбранное операціонное направленіе болѣе от-

вѣчало условію *безопасности* операціи, чѣмъ кратчайшее черезъ Добруджу.

Послѣ ряда рекогносцировокъ берега Дуная главнокомандующій окончательно намѣтилъ производство переправы у Зимницы.

Зимница лежитъ на возвышенной мѣстности со скатомъ къ рѣкѣ, у подошвы котораго проходитъ рукавъ Дуная, въ 10—12 саж. шириною, съ перекинутымъ черезъ него постояннымъ мостомъ. Этимъ рукавомъ можно было пользоваться для сборки здѣсь плотовъ и понтоновъ. Между этимъ рукавомъ и главнымъ русломъ находится низменное пространство, покрытое болотами и небольшими озерцами; далѣе, на главномъ руслѣ рѣки находилось два острова—Бужиреску и Ада, облегчавшіе наводку мостовъ и скрывавшіе отъ противоположнаго берега посадку войскъ на понтоны. Противоположный берегъ очень высокъ, съ крутыми, почти недоступными скатами, представляетъ очень волнистую мѣстность, покрытую перелѣсками, кустарниками, виноградниками и садами. Восточнѣе Систова, высоты эти перерѣзаны крутымъ оврагомъ, по которому течетъ въ Дунай небольшая рѣчка Текиръ-Дере; это было единственно удобное мѣсто для высадки переправлявшихся войскъ. На Систовскихъ высотахъ находилась хорошая, обращенная фронтомъ на югъ позиція, для прикрытія будущихъ постовъ.

Для переправы и овладѣнія противоположнымъ берегомъ назначены были 14-я пѣхотная дивизія, сводная гвардейская рота, двѣ роты пластуновъ, 4-я стрѣлковая бригада и двѣ горныхъ пѣшихъ батареи, подъ общимъ начальствомъ ген. Драгомирова. Войска эти вечеромъ 14 іюня, вмѣстѣ съ 4 понтонными парками, прибыли въ Зимницу и съ соблюденіемъ полной тишины расположились скрытно на улицахъ и площадяхъ города.

Въ 5 ч. утра 14 іюня г.-м. Драгомировъ пригласилъ къ себѣ командира 53 пѣх, Волынскаго полка, назначеннаго въ первый рейсъ, и всѣхъ батальонныхъ командировъ, объяснилъ имъ задачу и изъ окна квартиры (чтобы не привлекать вниманіе турокъ) указалъ на мѣста посадки и желательный пунктъ высадки — устье р. Текиръ-Дере.

Во время переправы съ понтоновъ приказано было не стрѣлять. Главною цѣлью боя должно было служить овладѣніе Систовскими высотами.

По высадкѣ войска должны были занять полукругомъ позицію западнѣе р. Текиръ-Дере, упираясь флангами въ Дунай.

Вечеромъ 14 іюня понтоны спущены были по протокамъ отъ Зимницы къ Дунаю и выстроились вдоль его берега, подъ прикрытіемъ о. Бужиреску.

Въ полночь съ 14 на 15 іюня началась переправа. 11 ротъ Волынскаго полка, съ ротой пластуновъ, горною батареей и полусотней казаковъ, усѣлись на понтоны и въ часъ ночи отвалили отъ берега. На турецкомъ берегу сперва было все тихо, но когда понтоны приблизились къ нему шаговъ на 300, раздались первые выстрѣлы турокъ и густыя стрѣлковыя цѣпи ихъ покрыли высокій берегъ рѣки. Положеніе ротъ было трудное; вынужденныя молчать на турецкій огонь, онѣ продолжали плыть, неся не малыя потери; къ тому же быстрое теченіе рѣки начало относить понтоны и они начали приставать не только у устья Текиръ-Дере, но и выше, и ниже его. Быстро высадившись на берегъ и полныя беззавѣтной храбрости, не зная числа враговъ и безъ надежды на скорую помощь, дружно бросились наши роты на кручи и, подсаживая другъ друга, цѣпляясь за всякую выбоину, начали взбираться на верхъ; страшный огонь противника усиливался, но это не остановило храбрецовъ: гдѣ огнемъ, гдѣ штыкомъ начали выбивать они

турокъ, все болѣе и болѣе расширяя полосу занятаго нами берега; положеніе отряда было очень тяжелое, пришлось одновременно подвигаться на три фронта: къ югу, востоку и западу. Между тѣмъ, понтоны отплыли обратно, и черезъ часъ начали возвращаться съ того берега съ подкрѣпленіями. Не обращая вниманія на огонь 5-ти тяжелыхъ батарей (40 орудій) съ Зимницкаго берега, поддерживавшихъ своимъ огнемъ переправу нашихъ войскъ, турки, получившія поддержку отъ войскъ расположенныхъ въ Варденѣ, открыли жестокую артиллерійскую и ружейную пальбу по понтонамъ, изъ которыхъ многіе были продырявлены; затыкая пробоины чѣмъ попало: кусками одежды, портянками и проч., наши молодцы, безъ выстрѣла, неслись по волнамъ на помощь товарищамъ; почти во всѣхъ понтонахъ были убитые и раненые, а одинъ паромъ съ двумя горными орудіями пошелъ ко дну со всѣми находившимися на немъ людьми, нашедшими славную смерть въ быстрыхъ волнахъ Дуная.

Бой у Текиръ-Дере. По мѣрѣ прибытія новыхъ эшелоновъ, наши войска восточнаго фронта, послѣ ожесточенной схватки, не только оттѣснили турокъ, но и утвердились на правомъ берегу оврага Текиръ-Дере. Однако, часть отступившихъ непріятельскихъ стрѣлковъ засѣла на обрывистыхъ скатахъ дунайскаго берега восточнѣе р. Текиръ-Дере и отсюда открыла убійственный огонь по вновь прибывающимъ понтонамъ. Тогда командиръ одной изъ вновь высадившихся ротъ —2-й стр. роты Минскаго полка, поручикъ Моторный, по собственной иниціативѣ, двинулся во флангъ этой турецкой цѣпи и пользуясь неожиданностью, безъ выстрѣла, атаковалъ ее въ штыки и заставилъ бѣжать.

Овладѣніе Систовскими высотами. Къ 6 часамъ утра на восточномъ и южномъ фронтѣ бой почти прекратился, а на западномъ дѣло ограничивалось одной перестрѣлкой. Къ 10½ часамъ вся 14 дивизія и часть

4-й стрѣлковой бригады была уже на правомъ берегу Дуная и прибывшій сюда ген. Драгомировъ приказалъ продолжать наступленіе къ Систову. Для этого утомленные боемъ полки 1 бр. 14 п. дивизіи остались на своихъ позиціяхъ, а 2 бригада двинулась въ атаку съ фронта, причемъ, по занятіи высотъ, должна была идти на Систово. Стрѣлковая бригада слѣдовала за лѣвымъ флангомъ наступающихъ для обхода праваго крыла турокъ. Сопротивленіе послѣднихъ было непродолжительно, и въ 2 ч. пополудни русскія войска уже заняли гребень атакованныхъ высотъ, а въ 3 ч., безъ боя, вступили въ Систово. Турки отступили вѣеромъ—къ Никополю, Тырнову и Вардену. Драгомировъ не преслѣдовалъ ихъ, какъ потому, что главная задача была исполнена, такъ и потому, что не имѣлъ въ своемъ распоряженіи конницы.

Оцѣнка операціи. Потери наши при переправѣ были весьма незначительны: всего 30 офицеровъ и 782 ниж. чина.

Удачный для насъ исходъ форсированія рѣки объясняется съ одной стороны тщательной подготовкой къ переправѣ, съ другой пассивной обороной рѣки турками. Подготовка заключалась въ развлеченіи вниманія турокъ одновременно веденными бомбардировками турецкихъ крѣпостей: Никополя, Рущука и Силистріи,—въ появленіи рекогносцирующихъ офицеровъ на различныхъ участкахъ Дуная; въ производствѣ демонстративной переправы, а главнымъ образомъ въ тщательномъ сохраненіи въ тайнѣ даже отъ своихъ войскъ плана, времени и пункта переправы.

Что касается турокъ, то, допустивъ насъ безъ сопротивленія занять румынскій берегъ, они вынуждены были ограничиться исключительно пассивной обороной рѣки, слѣдствіемъ чего является всегда разброска войскъ и слабость во всѣхъ пунктахъ. Наличіе рѣчного флота въ значительной степени могло бы по-

мочь туркамъ отгадать пунктъ переправы, но удачныя по турецкимъ мониторамъ дѣйствія нашихъ артиллеристовъ и моряковъ парализовали дѣятельность турецкаго флота, а постановка минныхъ загражденій окончательно привязала его къ одному мѣсту.

Оцѣнка пункта переправы въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніи сдѣлана выше (см. стр. 34).

Наконецъ, присущія русскимъ войскамъ мужество, преданность долгу и проявленіе личной иниціативы частныхъ начальниковъ (поручикъ Моторный см. стр. 40) привели бой у Текиръ-Дере и за Систовскія высоты къ побѣдоносному концу.

Послѣдствія этого боя были громадны: мы лишили турокъ надежной ихъ защиты—Дуная, произвели сильнѣйшее впечатлѣніе на нихъ беззавѣтнымъ мужествомъ нашихъ войскъ и вплели новые лавры въ вѣнокъ нашей прежней военной славы.

IV.

3-я атака Плевны 30 августа 1877 года.

А. Краткій очеркъ обстановки передъ 3-й Плевной. Сила турокъ и ихъ расположеніе на укрѣпленной плевненской позиціи. Диспозиція для атаки 30-го августа. Ходъ атаки 30 августа на разныхъ фронтахъ.

Краткій очеркъ обстановки передъ 3-й Плевной. По окончаніи переправы черезъ Дунай было сформировано 3 отряда: 1) передовой (10 тыс.), подъ начальствомъ ген. Гурко,—для овладѣнія Балканскими проходами въ направленіи на Тырново-Шипку, 2) Рущукскій (75 тыс.), подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича, для овладѣнія крѣпостью Рущукомъ и обезпеченія нашего лѣваго фланга со стороны главныхъ силъ турецкой арміи и 3) западный (35 тыс.), подъ

начальствомъ ген. барона Криденера,—для овладѣнія Никополемъ и обезпеченія нашего праваго фланга со стороны арміи Османа-паши, расположенной у Виддина.

Кромѣ того въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго оставалось до 85 тысячъ.

Въ первыхъ числахъ іюня на южномъ фронтѣ ген. Гурко овладѣлъ Ханкіойскимъ и Шипкинскимъ проходами и расположился по южную сторону Балканскаго хребта, въ г. Казанлыкѣ; Рущукскій отрядъ утвердился на р. Янтрѣ, а ген. Криденеръ взялъ крѣпость Никополь.

5 іюля ген. Криденеръ получилъ приказаніе передать кр. Никополь Румынскимъ войскамъ, а самому съ войсками слѣдовать въ г. Плевну, гдѣ ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Плевна лежитъ въ узлѣ важнѣйшихъ дорогъ со стороны Ловчи, Софіи и Виддина; а потому въ случаѣ попытки разобщенныхъ турецкихъ силъ расположенныхъ на западѣ (у Виддина-Софіи) и на востокѣ (у Рущука-Шумлы) соединиться, туркамъ удобнѣе всего было бы двинуться чрезъ Плевну ибо послѣдняя находится на кратчайшемъ пути для подобнаго соединенія. Въ этомъ заключалось стратегическое значеніе Плевны и причина того, что для занятія этого пункта, одновременно съ движеніемъ сюда частей русскаго 9 корпуса, были направлены и части Виддинской турецкой арміи.

Плевна расположена въ долинѣ р. Гривицы, впадающей въ р. Видъ съ восточной стороны; городъ этотъ, (число жителей 15—20 т. человѣкъ), къ началу кампаніи не былъ укрѣпленъ; но окрестности его, съ сѣверной, восточной и южной сторонъ, представляя рядъ высотъ, разъединенныхъ оврагами, обладали всѣми данными для упорной его обороны, особенно при усиленіи мѣстности окопами и укрѣпленіями.

Еще 25 іюня Плевна была занята сотней нашихъ

казаковъ, которые вскорѣ были вытѣснены отсюда черкесами; а 27 числа въ городъ вступили 3 табора, 4 орудія и 1 эскадронъ, выдѣленные сюда изъ Никополя.

1 іюля изъ Виддина выступилъ съ 12 т. челов. Османъ-паша, форсированными маршами въ 6 дней прошелъ 180 вер., несмотря на сильную жару, весьма трудную дорогу и 6-ти часовую задержку на переправѣ черезъ р. Искеръ, и утромъ 7-го іюля совершенно скрытно отъ русскихъ прибылъ въ Плевну.

Румынскія войска, бывшія у Калафата, обнаружили движеніе Османа-паши и донесли объ этомъ въ главную квартиру, вслѣдствіе чего главнокомандующій предписалъ командиру IX корпуса поторопиться выступленіемъ къ Плевнѣ.

Часть IX корпуса, назначенная для занятія Плевны, могла выступить изъ Никополя только вечеромъ 6 іюля, т. е. когда Османъ-паша уже переправился черезъ рѣку Искеръ; но о прибытіи его въ Плевну намъ ничего не было извѣстно.

При такихъ условіяхъ войска наши подъ начальствомъ ген. Шильдера-Шульднера 7 іюля приближались къ Плевнѣ 2 колоннами: около 6 т. шли съ сѣвера отъ Никополя и около 3 т. съ востока отъ с. Турскій-Трастеникъ; отдѣлены онѣ были одна отъ другой 15-верст. разстояніемъ, и связь не поддерживалась; конница шла за наружными флангами сзади пѣхоты, которая въ свою очередь наступала по не развѣданной мѣстности безъ необходимыхъ мѣръ предосторожности.

Въ результатѣ—мы неожиданно вечеромъ наткнулись на позицію турокъ подъ Плевной.

При совершенно невыясненной обстановкѣ все же рѣшено было на другой день атаковать противника; но атакующій былъ вдвое слабѣе обороняющагося, который къ тому же успѣлъ занять очень вы-

годную позицію и сильно ее укрѣпить; кромѣ того, наши колонны раздѣлялись 13 верст. разстояніемъ, и связи между ними установлено почти не было.

При такихъ условіяхъ наши разрозненныя атаки 8 іюля успѣха не имѣли.

Опасность положенія турецкаго корпуса такъ близко отъ нашей единственнной переправы на Дунаѣ была слишкомъ велика, и Главнокомандующій вновь послалъ барону Криденеру категорическое приказаніе „атаковать и взять Плевну", для чего въ его распоряженіе поступали и части XI и IV корпусовъ; всего у него оказалось для второй атаки Плевны около 32 тыс. войскъ.

Между тѣмъ Османъ успѣлъ сильно укрѣпить свою позицію подъ Плевной и собрать на ней до 25 т. войскъ.

Съ нашей стороны никакихъ развѣдокъ, которыя могли бы выяснить обстановку, произведено не было; невѣрныя свѣдѣнія о позиціи противника повели къ невѣрной оцѣнкѣ ея: ключомъ позиціи мы считали сѣверный участокъ, на который и были направлены главныя наши силы.

При этомъ колонны войскъ были раздѣлены большими промежутками безъ должной связи, что повело къ разрозненности дѣйствій и слабому руководству боемъ.

Поэтому и вторая атака Плевны 18 іюля снова успѣха не имѣла. Бой продолжался до поздняго вечера, но, несмотря на геройское поведеніе нашихъ войскъ, они, потерявъ массу офицеровъ и нижнихъ чиновъ, вынуждены были отойти назадъ.

Эта вторая и болѣе серьезная неудача, выяснившая численную слабость нашей арміи, заставила ее на всѣхъ пунктахъ перейти въ оборонительное положеніе до прибытія подкрѣпленій и овладѣнія Плевной.

Силы турокъ и ихъ расположеніе на укрѣпленной Плевненской позиціи. Искусствомъ Османа-Паши позиція у Плевны была сильно укрѣплена. Укрѣпленія состояли изъ прекрасно примѣненныхъ къ мѣстности и расположенныхъ въ нѣсколько линій траншей и ложементовъ, а опорными пунктами служили редуты, расположенные также въ нѣсколько линій. Оборона укрѣпленій была, главнымъ образомъ, разсчитана на ружейный огонь. Путемъ отступленія служило Софійское шоссе, на коемъ находился единственный мостъ, черезъ трудно-проходимую въ бродъ р. Видъ.

По характеру мѣстности и значенію различныхъ участковъ позиція можетъ быть раздѣлена на три фронта: сѣверо-восточный—на высотахъ, расположенныхъ въ углу между р. Видомъ и р. Гривицей, юго-восточный—на высотахъ между р. Гривицей и р. Тученицей и южный—на Зеленыхъ горахъ, между р. Тученицей и р. Видомъ. Сѣверо-восточный фронтъ преграждалъ кратчайшіе доступы къ Плевнѣ со стороны Систова и представлялъ для турокъ удобное исходное положеніе для перехода въ наступленіе съ цѣлью угрозы нашимъ мостамъ на р. Дунаѣ.

Укрѣпленія этого фронта состояли изъ двухъ группъ: Опанецкой—на правомъ берегу ручья Буковлека и Гривицкой—по лѣвому берегу этого ручья, вдоль гребня высотъ Яикъ-Баира.

Опанецкая группа, состоявшая изъ 2 редутовъ, батарей и ложементовъ, прикрывала съ сѣвера мосты на р. Видѣ, Гривицкая, состоявшая изъ непрерывнаго 2-хъ верстнаго окопа, заканчивавшагося двумя редутами, прикрывала Плевну со стороны Систова и и Никополя.

Юго-восточный фронтъ являлся *тактическимъ ключемъ* позиціи, такъ какъ съ потерей его нельзя было держаться на остальныхъ участкахъ. Мѣстность здѣсь, разрѣзанная оврагами и лощинами, холмистая, съ об-

щимъ пониженіемъ отъ д. Радищево къ Плевнѣ.

Ожидая, что новая атака русскими будетъ поведена именно на этомъ участкѣ, Османъ-Паша укрѣпилъ его особенно сильно, возведя въ 3 линіи око-

пы и 5 редутовъ сильной профили.

Южный фронтъ былъ важнѣйшей частью позиціи — *стратегическимъ ключемъ* ея, такъ какъ здѣсь проходили Софійское и Ловчинское шоссе, — единственные пути отступленія турокъ, связывавшіе Плевну съ ея базой.

Къ 30 Августа Османъ-Паша располагалъ 47 б., 18 эс. при 70 – 80 ор., всего 36 — 37 тыс. пѣхоты и 3000 конницы. Этимъ силамъ приходилось оборонять укрѣпленный лагерь, окружность котораго доходила до 30 вер.

Войска эти распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: 2 бат. и 6 ор. занимали Опанецкій участокъ; 10 бат. и 15 ор.—участокъ съ сѣверу отъ Гривицкаго ручья; 21 батальонъ и 36 орудій—юго-восточную группу укрѣпленій; 8 батальоновъ и 9 орудій—юго-западный участокъ; общій резервъ—6 бат., 12 ор. и

18 эск.—стоялъ за укрѣпленіями юго-восточнаго участка. Итакъ, между Гривицкимъ и Тученицкимъ ручьями сосредоточено было 27 батальоновъ, 48 орудій и 18 эскадроновъ, т. е. болѣе половины всѣхъ силъ.

Диспозиція для атаки 30 августа, Штурму 30-го августа предшествовалъ продолжительный артиллерійскій огонь, который производился съ 26-го августа. Въ канонадѣ съ нашей стороны участвовало 400 ор., занявшихъ позиціи на слишкомъ большомъ разстояніи отъ непріятеля (1500—2000 саж.). Турки отвѣчали на нашъ огонь весьма энергично, и до конца ихъ артиллерія не была приведена къ молчанію, хотя на каждое турецкое орудіе приходилось 5—8 нашихъ орудій и выпущено 30 тыс. снарядовъ, поврежденія же укрѣпленій и батарей турки успѣвали за ночь исправлять; у насъ же въ концѣ послѣдняго дня даже оказался недостатокъ въ снарядахъ. Сверхъ того отъ продолжительной стрѣльбы много нашихъ орудій и вообще матеріальная часть пришла въ негодность; такимъ образомъ, артиллерійскій огонь не принесъ никакой пользы, а въ нравственномъ отношеніи даже вредъ, такъ какъ породилось убѣжденіе въ безсиліи нашей артиллеріи противъ турецкихъ укрѣпленій.

Согласно диспозиціи наши войска 30-го августа должны были исполнить слѣдующее: съ разсвѣта долж-жна была начаться бомбардировка турецкихъ позицій съ 2 перерывами; между 9 и 11 часами и отъ 1 ч. до $2^{1}/_{2}$, чтобы ввести турокъ въ заблужденіе и подвести ихъ резервъ подъ нашъ огонь. Начало атаки назначено было въ 3 ч. дня, причемъ одновременно должно было штурмовать Гривицкій ред. № 2 Омаръ-бей-табію и укрѣпленія къ западу отъ Тученицкаго ручья. Войска распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: 1) на правомъ флангѣ (къ сѣверу отъ Гривицкаго ручья)—48 б.; 2) въ центрѣ 36 ба-

тальоновъ; 3) на лѣвомъ флангѣ (къ западу отъ Тученицкаго ручья—22 батальона. Общій резервъ состоялъ изъ 9 б-новъ, 22 орудій и 4 эскадроновъ и находился въ составѣ войскъ центра. Румыны выдѣлили въ свой общій резервъ 17 б-новъ изъ войскъ праваго фланга. Правый флангъ обезпечивался 8 эск. (румынская конница). На лѣвомъ нашемъ флангѣ находилось 26 эск. и сот. и 18 ор. ген. Леонтьева, которые должны были дѣйствовать наступательно на софійское шоссе въ связи съ имѣвшейся уже на лѣвомъ берегу Вида кавалеріей ген. Лашкарева (34 эс. и с. и 18 ор.).

Итакъ, около $^1/_2$ всѣхъ силъ назначалось для атаки сравнительно маловажнаго лѣваго фланга турецкой позиціи, тогда какъ для главной атаки по Ловченскому шоссе—$^1/_5$. Кн. Карлъ придавалъ особое значеніе правому флангу союзниковъ, ген. Зотовъ—лѣвому и центру. Вслѣдствіе этого раздвоились управленіе и силы атаки, тѣмъ болѣе, что войска раздѣлялись Гривицкимъ и Тученицкимъ оврагами.

По взятіи редутовъ Гривицкаго, Омаръ-бей-табіи и «Скобелевскихъ», всѣ войска должны были штурмовать укрѣпленный лагерь турокъ, находившійся восточнѣе Плевны.

Бой начался съ разсвѣтомъ артиллерійской канонадой, на которую турки отвѣчали очень мало. Утро 30 августа было туманное и моросилъ дождь; почва сильно размякла отъ прошедшаго ночью дождя. Въ 11 час. утра, подъ прикрытіемъ густого тумана, часть войскъ ген. Крылова двинулась впередъ, чтобы подойти поближе къ редуту Омаръ-бей-табія, и затѣмъ расположилась въ боевомъ порядкѣ, въ ожиданіи начала атаки, т. е. 3 час. пополудни.

Въ 3 часа на правомъ флангѣ, въ атаку на Гривицкій редутъ двинулись архангелогородцы и вологодцы (6 бат.) и 18 бат. румынъ. Здѣсь происходитъ продолжительный ожесточенный бой, войска теряютъ

3500 чел. и, наконецъ, энергическая атака вологодцевъ съ ихъ командиромъ полковникомъ Рыкачевымъ, шедшимъ съ ружьемъ въ рукахъ во главѣ, а также и архангелогородцевъ, увѣнчалась успѣхомъ: въ 7$^1/_2$ час. вечера Гривицкій редутъ № 2 былъ взятъ. Остальные 24 баталіона румынъ оставались въ резервѣ.

Однако, турки не хотѣли помириться съ потерею редута. Ночью они произвели 4 атаки съ цѣлью вернуть его. Но, несмотря на утомленіе нашихъ войскъ, атаки эти были отбиты.

Не такъ удачно шли дѣла у Радищева. Войска 4-го корпуса услышали въ 11 час. утра сильную ружейную пальбу со стороны отряда Скобелева и двинулись въ атаку ранѣе указаннаго часа Первыми пошли Углицкій и Казанскій пѣхотные полки, за ними Ярославскій и Шуйскій; въ резервѣ находились еще 3 пѣхотныхъ полка.

Подъ прикрытіемъ густого тумана, угличане и казанцы спустились въ лощину передъ крайнимъ лѣвымъ редутомъ (Омаръ-Бей-Табія) и быстро стали взбираться по скату горы, на которой расположенъ былъ этотъ редутъ. Скоро Казанцы добрались до выстроенныхъ влѣво отъ него ложементовъ и выбили изъ нихъ непріятеля.

Но успѣхъ этотъ былъ непроченъ. Турки скоро оправились, ударили на нашихъ храбрецовъ, разстроенныхъ быстрымъ наступленіемъ, и отбросили ихъ съ большимъ урономъ за лощину. Угличанамъ же, наступавшимъ противъ самого редута, пришлось отступить не дойдя до него.

Около 4 час. пошли на приступъ Ярославцы и Шуйцы. Пройдя лощину, наши начали, подъ губительнымъ огнемъ непріятеля, взбираться по скользкимъ скатамъ горы. Скоро они были у ложементовъ, впереди редута, и съ крикомъ „ура“ бросились на нихъ. Въ минуту ложементы были въ ихъ рукахъ; русскіе

подошли къ самому валу редута.

Здѣсь завязался отчаянный бой. Но сильно уже пострадавшимъ при наступленіи войскамъ нашимъ не подъ силу было овладѣть редутомъ. Поражаемые съ него и съ сосѣднихъ укрѣпленій страшнымъ фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ, они вынуждены были опять, съ большимъ урономъ, спуститься къ подошвѣ горы.

Однако не все еще было потеряно; оставались еще резервы, которые двинуты были впередъ для производства третьей атаки. Быстро поднялись они со дна лощины и стали подыматься на гору. Однако имъ не удалось добраться и до рва редута. Огонь турокъ сдѣлался невыносимъ. Цѣлый дождь пуль осыпалъ наши ряды, люди падали кучами, весь скатъ горы покрылся убитыми и ранеными.

Наконецъ и резервы, послѣ трехъ атакъ, вынуждены были отступить. Всего въ центрѣ было введено *по частямъ* 18 баталіоновъ, столько же еще оставалось совершенно свѣжими, но и здѣсь рѣшено было боя болѣе не продолжать.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ дѣйствовали 22 баталіона, 84 орудія и 26 эск. и сот. Изъ этого числа 13 баталіоновъ были подчинены ген. Скобелеву, для овладѣнія укрѣпленіями, расположенными между дер. Тученицей и Видомъ. Ген. кн. Имеретинскій съ 9 бат. долженъ былъ его поддержать.

Чтобы легче войти въ связь съ войсками центра и не дробить силъ, Скобелевъ рѣшилъ выставить заслонъ къ д. Кришину и штурмовать лишь редуты, находившіеся къ сѣверу отъ 3-го гребня Зеленыхъ горъ, на высотѣ лѣваго берега Зеленогорскаго ручья. Чтобы одновременно съ центромъ атаковать лагерь противника, Скобелевъ рѣшилъ сначала овладѣть 3-мъ гребнемъ Зеленыхъ горъ.

Для овладѣнія имъ назначенъ былъ Владимірскій

пѣхотный полкъ и 10-й стрѣлковой баталіонъ. Частямъ этимъ приказано было, по занятіи гребня, остановиться, окопаться и ожидать часа, назначеннаго диспозиціею для общаго штурма.

Около 10 час. утра части эти добрались до третьяго гребня, окопались и отбили всѣ попытки турокъ прогнать ихъ. Однако огонь непріятеля былъ такъ силенъ, что оставаться на мѣстѣ было невозможно: необходимо было двигаться впередъ или назадъ. Тогда Скобелевъ приказалъ Суздальскому полку, стоявшему за Владимірскимъ, сбросить турокъ съ Зеленыхъ горъ. Суздальцы бросились на врага и опрокинули его штыками, заставивъ окончательно скрыться въ редутахъ.

Въ 3 часа Скобелевъ отдалъ приказаніе штурмовать эти редуты. Владимірскій и Суздальскій полки, съ 9-мъ и 10-мъ стрѣлковыми баталіонами, пошли въ атаку съ музыкою и барабаннымъ боемъ.

Какъ только войска наши стали спускаться въ лощину, изъ обоихъ редутовъ и ближайшихъ траншей по нимъ открытъ былъ жесточайшій огонь. Къ этому присоединился еще страшный фланговый огонь слѣва, со стороны Кришинскаго редута, и справа, со стороны Радищевскихъ укрѣпленій.

Неся страшный уронъ, наши полки продолжали подвигаться впередъ и достигли дна оврага. Но отсюда двигаться дальше по открытому, сильно обстрѣливаемому противоположному скату, порѣдѣвшимъ рядамъ нашимъ было не подъ силу. Чтобы поддержать ихъ, Скобелевъ двинулъ впередъ изъ резерва Ревельскій пѣхотный полкъ.

Однако и Ревельцамъ удалось продвинуться не далѣе половины сѣвернаго ската оврага, Тогда Скобелевъ выдвинулъ впередъ послѣдніе свои резервы: Либавскій пѣхотный полкъ и два стрѣлковыхъ баталіона. Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій русскіе подвинулись еще впередъ, но не могли дойти до редутовъ.

Успѣхъ боя заколебался... „Тогда ген. Скобелевъ рѣшилъ бросить на вѣсы военнаго счастья единственный оставшійся въ его распоряженіи резервъ—самого себя. Неподвижно, не спуская глазъ съ редутовъ, стоялъ онъ верхомъ, спустившись съ третьяго гребня на половинѣ ската до ручья, окруженный штабомъ и конвоемъ. Скрывая волненіе, ген. Скобелевъ старался безстрастно спокойно глядѣть, какъ полкъ за полкомъ исчезали въ пеклѣ боя. Градъ пуль уносилъ все новыя и новыя жертвы изъ конвоя, но ни на секунду не разсѣивалъ его вниманія. Всякая мысль лично о себѣ была далека въ эту минуту. Одна крупная забота объ успѣхѣ порученнаго ему боя всецѣло поглощала все. Если ген. Скобелевъ не бросился ранѣе съ передовыми войсками, какъ то подсказывала ему горячая кровь, то только потому, что онъ смотрѣлъ на себя, какъ на резервъ, которымъ заранѣе рѣшилъ пожертвовать безъ оглядки, какъ только наступитъ, по его мнѣнію, рѣшительная минута. Минута эта настала; ген. Скобелевъ пожертвовалъ собою и только чудомъ вышелъ живымъ изъ боя, въ который беззавѣтно окунулся. Давъ шпоры коню, ген. Скобелевъ быстро доскакалъ до оврага, спустился или, вѣрнѣе, скатился къ ручью и началъ подниматься на противоположный скатъ къ редуту № 1. Появленіе генерала было замѣчено даже въ тѣ минуты, настолько Скобелевъ уже былъ популяренъ между войсками. Отступавшіе возвращались, лежавшіе вставали и шли за нимъ, на смерть. Его громкое: «впередъ, ребята!» придавало новыя силы. Турки, занимавшіе ложементы передъ редутомъ № 1, не выдержали, оставили ихъ и бѣгомъ отступили въ редутъ и траншею между ними. Видъ отступившихъ отъ ложементовъ турокъ одушевилъ еще болѣе нашихъ. „Ура“, подхваченное тысячами грудей, грозно полилось по линіи. Скользя, падая, вновь поднимаясь, теряя сотни убитыми и ранеными, запыхав-

шіяся, охрипшія отъ крика, наши войска за Скобелевымъ все лѣзли и лѣзли впередъ. Двигались нестройными, но дружными кучками различныхъ частей и одиночными людьми... Еще нѣсколько тяжелыхъ многовеній—и наши передовые ворвались съ остервененіемъ въ траншею и затѣмъ, въ 4 ч. 25 м. пополудни, въ редутъ № 1. Ген. Скобелевъ, добравшись до редута, скатился съ лошадью въ ровъ, высвободился изъ подъ нея и изъ числа первыхъ ворвался въ редутъ. Внутри и около редута завязалась короткая рукопашная схватка. Упорнѣйшіе турки были перебиты, остальные отступили назадъ къ своему лагерю, лежащему въ 300 шагахъ къ сѣверу отъ линіи редутовъ. Другіе отступили къ редуту № 2... Схватка еще не всюду была кончена, когда офицеры и солдаты, шедшіе на редутъ за Скобелевымъ, какъ за знаменемъ, окружили его и умоляли идти назадъ, поберечь себя. Тяжело раненый маіоръ Либавскаго полка тащилъ его за ногу изъ сѣдла; лошадь, на которую Скобелевъ сѣлъ, была повернута и выведена изъ редута [1])". Но непріятель продолжалъ еще владѣть правымъ редутомъ и, открывъ изъ него адскій огонь по русскимъ, столпившимся густою массою въ лѣвомъ редутѣ, наносилъ имъ страшный уронъ. Сюда же направленъ былъ сильнѣйшій огонь изъ Кришинскаго редута и редута Омаръ-бей-табія. Въ довершеніе всего отступавшіе турки, поддержанные свѣжими таборами, повернули назадъ и двинулись въ контръ-атаку одновременно съ фронта и въ лѣвый нашъ флангъ. Имъ уже удалось подойти на 100 шаговъ, но дальше они продвинуться не могли и подъ жестокимъ ружейнымъ огнемъ побѣжали въ паническомъ ужасѣ. Тѣмъ не менѣе положеніе нашихъ войскъ въ редутѣ было отчаянное. Масса людей, столпившихся на тѣсной пло-

---

[1]) Куропаткинъ: „Ловча и Плевна". II, 461—463.

шадкѣ его, подвергалась со всѣхъ сторонъ страшному свинцовому и чугунному дождю; каждый снарядъ валилъ десятками. Тогда Скобелевъ, чтобы облегчить свое положеніе, рѣшилъ штурмовать второй редутъ. Изъ отсталыхъ утомленныхъ солдатъ, бродившихъ по скатамъ Зеленыхъ горъ, удалось набрать 8 ротъ, часть которыхъ направлена была влѣво, для обезпеченія нашего фланга со стороны Кришина, а остальные посланы въ атаку на правый редутъ.

И эти остатки различныхъ полковъ и баталіоновъ сдѣлали свое дѣло! Поддержанные защитниками лѣваго редута, они въ $5^1/_2$ час, вечера овладѣли и вторымъ редутомъ.

Такимъ образомъ, послѣ неимовѣрныхъ, сверхчеловѣческихъ усилій, оба редута были, наконецъ, взяты.

Не имѣя возможности продолжать наступленіе, Скобелевъ пріостановился и приступилъ къ приведенію войскъ въ порядокъ и къ организаціи обороны взятыхъ редутовъ. Къ сожалѣнію, къ нимъ почти не удалось подвезти артиллерію, вслѣдствіе крутости подъема, вязкости грунта и недостатка лошадей, перебитыхъ турками. Шанцеваго инструмента было очень мало и войскамъ приходилось рыть землю манерками, штыками, руками... Рѣшено было отвести войска на прежнія позиціи, удерживая только взятый наканунѣ Гривицкій редутъ: Скобелеву послано было приказаніе не разсчитывать на подкрѣпленія.

Оцѣнка дѣйствій сторонъ 30 августа. Такимъ образомъ за 30 августа на правомъ флангѣ мы имѣли частный успѣхъ, въ центрѣ потерпѣли неудачу и только на лѣвомъ флангѣ одержали рѣшительный успѣхъ. Но къ вечеру 30 августа оставались еще невведенными въ бой около 50 батальоновъ пѣхоты и, при раціональномъ употребленіи ихъ, можно было разсчитывать на полную побѣду, тѣмъ болѣе, что съ потерею Скобелевскихъ редутовъ укрѣпленная линія турокъ была

прорвана въ самомъ чувствительномъ мѣстѣ, и Османъ, введшій 30 августа въ дѣло противъ Скобелева 21 батальонъ, почти не имѣлъ резерва.

Неудача въ центрѣ была результатомъ отсутствія назначенія для атаки сразу достаточныхъ силъ. Всего здѣсь было произведено пять атакъ, но каждая изъ нихъ начиналась тогда, когда предыдущая была окончательно отбита; такимъ образомъ на этомъ участкѣ войска подставлялись подъ ударъ по частямъ.

Только Скобелевъ достигъ цѣли, потому что подкрѣплялъ свѣжими войсками войска штурмующія, не давая имъ времени обратиться въ отбитую и деморализованную массу.

Со стороны турокъ слѣдуетъ отмѣтить искусное пользованіе мѣстностью, сильное укрѣпленіе позиціи, развитіе ружейнаго и артиллерійскаго огня и упорство обороны съ неоднократными переходами въ контръ-атаки.

V.

Оборона Скобелевскихъ редутовъ 31 августа,

Соотношеніе силъ противника на разныхъ фронтахъ. Ходъ обороны. Причины нашей неудачи. Заключеніе.

Соотношеніе силъ противника на разныхъ фронтахъ

На Гривицкомъ участкѣ противъ 10 турецкихъ баталіоновъ съ нашей стороны было введено въ бой 6 русскихъ и 18 румынскихъ баталіоновъ и 24 бат. румынъ осталось свѣжими въ резервѣ. Въ центрѣ также противъ 10 баталіоновъ турокъ дрались 18 нашихъ баталіоновъ и столько же осталось нетронутыми въ резервѣ, наконецъ на Зеленыхъ горахъ наши 22 баталіона атаковали вначалѣ 10 бат. турокъ, а затѣмъ постепенно Османъ-паша довелъ эти силы до 21 ба-

таліона, притянувъ сюда въ виду важности этого участка весь свой резервъ.

Указанное распредѣленіе нашихъ войскъ было неправильно. Такъ, важнѣйшій пунктъ непріятельской позиціи атакуется всего 22 батальонами, тогда какъ противъ сѣвернаго фронта направляется 48 (демонстративная атака), а противъ юго-восточнаго—36 батальоновъ, а всего, на второстепенные пункты—84 батальона. Совершенно обратное распредѣленіе силъ было бы болѣе цѣлесообразнымъ. Въ общій резервъ изъ наличной массы въ 106 б-новъ удѣлено было слишкомъ мало, лишь 9 б-новъ, чѣмъ затруднено было общее управленіе боемъ. За то, безъ всякой надобности, на прикрытіе артиллеріи израсходовали 15 б-новъ.

Ходъ обороны. Въ виду рѣшенія кн. Карла Румынскаго удовольствоваться достигнутыми на правомъ флангѣ результатами (взятіемъ одного изъ Гривицкихъ редутовъ) и мнѣнія ген. Зотова о невозможности вслѣдствіе сильныхъ потерь продолженія боя въ центрѣ, рѣшено было отвести войска на прежнія позиціи, удерживая только взятый наканунѣ Гривицкій редутъ. Скобелеву послано было приказаніе не разсчитывать на подкрѣпленія, но держаться въ редутахъ до вечера. Между тѣмъ Османъ, не придававшій значенія потерѣ Гривицкаго редута, былъ сильно обезпокоенъ успѣхомъ нашего лѣваго фланга, врѣзавшагося клиномъ въ непріятельское расположеніе и грозившаго, при поддержкѣ, окончательно сломить сопротивленіе турокъ. Вслѣдствіе этого турецкій главнокомандующій хотѣлъ сдѣлать все возможное для обратнаго взятія редутовъ, отнятыхъ Скобелевымъ, рѣшившись въ случаѣ неудачи отступить, для чего уже и дѣлались секретныя распоряженія.

Всю ночь турки не давали покоя Скобелевскимъ войскамъ. Нѣсколько разъ старались они овладѣть обратно потерянными редутами, но, всѣ попытки ихъ

были отбиты. Пытались они также завладѣть порстранствомъ въ тылу защитниковъ редута, на Зеленыхъ горахъ. Здѣсь Скобелевъ имѣлъ только одинъ баталіонъ Эстляндскаго полка и, сверхъ того, ему удалось собрать еще баталіонъ изъ отсталыхъ солдатъ; эти войска, построивъ фронтъ направо и налѣво, прогоняли каждый разъ непріятеля, который, благодаря ночной темнотѣ, не замѣчалъ слабости нашихъ силъ.

Съ 6 час. утра турки открыли жестокій фланговый огонь со стороны Кришина и Радищева по редутамъ, занятымъ русскими. Скоро со стороны перваго изъ нихъ показалась масса непріятельской пѣхоты, направлявшаяся противъ лѣваго редута.

Но наши не растерялись и встрѣтили врага дружнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Не доходя до редута саженъ полтораста, турки не выдержали и начали отступать, неся большія потери.

Въ 8 час. непріятель повелъ новую атаку противъ обоихъ редутовъ. Защитники ихъ встрѣтили врага сильнымъ фронтальнымъ огнемъ. Въ то же время различныя сборныя части, выстроенныя Скобелевымъ на гребнѣ Зеленыхъ горъ, поражали его съ фланга. Эта вторая атака также была отбита.

Было $10^1/_2$ час. утра. Въ это время Скобелевъ получилъ отъ генерала Зотова записку съ приказаніемъ держаться до вечера и затѣмъ очистить занятую позицію.

Скоро турки, получившіе свѣжія подкрѣпленія, повели третью атаку. На этотъ разъ имъ удалось заставить нашу артиллерію, расположенную на 3-мъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, удалиться и они могли безпрепятственно наступать на нашъ лѣвый редутъ со всѣхъ сторонъ. 20 орудій открыли по немъ жестокій огонь, а за ними двинулись массы пѣхоты. Изнуренные защитники его стали одинъ за другимъ оставлять свои мѣста; но въ это время среди нихъ появился Скобе-

левъ и все перемѣнилось: при видѣ его у людей явились новыя силы, всѣ бросились обратно къ редуту и перекололи ворвавшихся въ него турокъ.

Въ 4-мъ часу турки повели четвертую отчаянную атаку, которая окончилась такъ же, какъ и предыдущія. Геройство нашихъ солдатъ было по-истинѣ изумительно. Вторыя сутки дрались они, не имѣя ни минуты отдыха. Ряды ихъ страшно таяли подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля, но оставшіеся въ живыхъ продолжали разить превосходнаго числомъ врага.

Но всему есть предѣлъ. Скоро пробилъ послѣдній часъ и для храбрыхъ защитниковъ обоихъ редутовъ. Въ $4^1/_2$ часа турки, собравъ какія только могли силы, двинулись въ пятый разъ въ атаку.

Съ высотъ у Радищева видно было, какъ массы непріятеля окружили наши редуты, подобно волнамъ разъяреннаго моря, среди котораго редуты эти казались небольшимъ островомъ. Дальнѣйшее сопротивленіе было невозможно и большая часть уцѣлѣвшихъ защитниковъ лѣваго редута, пробившись сквозь ряды непріятеля, отступила. Только небольшая горсть храбрецовъ, съ маіоромъ Горталовымъ во главѣ, не хотѣла оставить своего поста,—всѣ они погибли на штыкахъ остервенившихся враговъ.

Между тѣмъ, правый редутъ продолжалъ еще держаться. Однако, видя, что оборона его поведетъ только къ лишней потерѣ людей, Скобелевъ приказалъ и его защитникамъ отступить, что и было успѣшно исполнено подъ прикрытіемъ присланнаго на свой рискъ въ помощь Скобелеву ген. Крыловымъ Шуйскаго полка. Полкъ этотъ понесъ наканунѣ сильныя потери и насчитывалъ въ своихъ рядахъ не болѣе 1300 человѣкъ.

Развернувшись на третьемъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, Шуйцы приняли на себя отступавшихъ и помогли имъ отразить дальнѣйшія атаки турокъ.

Причины нашей неудачи. Главнѣйшія причины неудачи заключаются въ слѣдующемъ:

1) Двоевластіе: кн. Карлъ номинально считался командующимъ всей русско-румынской арміей, назначенной для атаки Плевны. Въ дѣйствительности же распоряжался только румынскими войсками, русскія же войска были подчинены ген. Зотову. Вслѣдствіе этого, когда 31 августа князь отказывается ввести въ бой своихъ еще свѣжихъ 24 б-на, русскіе не имѣли права распорядиться ими и бой пришлось прекратить.

2) Отсутствіе свѣдѣній о силахъ и расположеніи непріятеля. Такъ мы считали Османа-пашу чуть не вдвое сильнѣе, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности. 30 августа одна румынская дивизія атакуетъ Гривицкій редутъ № 2, принимая его за № 1.

3) Русско-румынская артиллерія, значительно превосходя численно турецкую не дала той подготовки штурма, какой отъ нея ожидали, несмотря на четырехдневное дѣйствіе. Позиціи ея были слишкомъ удалены отъ цѣли, а огонь не сосредоточенъ на пунктахъ, намѣченныхъ для атаки (отсутствіе *массированія огня*).

4) Распредѣленіе силъ отряда не соотвѣтствовало важности участковъ непріятельской позиціи.

5) Не проявлено искусства управленія боемъ, вслѣдствіе чего войска дѣйствовали безъ надлежащей связи и не поддерживали другъ друга.

6) Планъ атаки съ размѣченными по часамъ перерывами отличался сложностью и потому невозможностью въ бою его строго выполнить. Устанавливая въ опредѣленное время перерывы въ стрѣльбѣ, не принималась къ учету воля противника, который переходомъ въ частное наступленіе могъ вынудить открыть огонь тогда, когда по диспозиціи слѣдовало молчать.

Наконецъ 7) недостатокъ шанцеваго инструмента

имѣлъ послѣдствіемъ увеличеніе потерь.

Заключеніе о дѣйствіяхъ сторонъ въ Плевненскомъ бою. Во время Плевненскаго боя, помимо перечисленныхъ выше ошибокъ, мы не проявили того упорства въ достиженіи намѣченной цѣли, которымъ обезпечивается: побѣда. 30 августа введено въ бой только часть силъ, значительный же резервъ (24 баталіона на правомъ флангѣ и 18 баталіоновъ въ центрѣ) только присутствовали на полѣ сраженія. Особенно это бездѣйствіе сказалось на слѣдующій день: когда Скобелевскіе полки умирали на отбитыхъ ими у турокъ редутахъ, въ это время 84 баталіона центра и праваго фланга оставались безучастными зрителями неравной борьбы и не проявили стремленія къ выручкѣ товарищей. Единственно въ чемъ сказалась эта выручка, это въ выдвиженіи по частной инциіативѣ ген. Крылова Шуйскаго полка, да и то съ пассивной цѣлью помочь отходу, но не съ цѣлью развить уже одержанный успѣхъ.

Многочисленная конница, въ общемъ 90 эскадроновъ и сотенъ, не принесла въ бою никакой пользы, хотя могла бы оказать на лѣвомъ флангѣ могучее содѣйствіе Скобелеву. Только бывшій на крайнемъ лѣвомъ флангѣ конный отрядъ ген. Леонтьева оказалъ ему нѣкоторое содѣйствіе огнемъ своихъ орудій, занятіемъ д. Кришинъ и отвлеченіемъ до нѣкоторой степени на себя дѣйствія редутовъ Кришинской группы.

Что касается Османа-Паши, то оборона имъ ведется энергично съ частыми переходами въ контръатаки *(активность обороны)* и настойчивымъ стремленіемъ парализовать частные успѣхи противника. Равномѣрное въ началѣ сраженія распредѣленіе силъ по позиціи въ концѣ боя, благодаря смѣлому введенію въ боевую часть резервовъ, приводитъ къ сосредоточенію превосходныхъ силъ на важномъ пунктѣ. Особенно это сосредоточеніе сказалось 31 августа,

когда Османъ-Паша направилъ противъ 25 баталіоновъ (въ томъ числѣ 3 бат. Шуйскаго полка) Скобелева 35 баталіоновъ, т. е. болѣе $^2/_3$ всѣхъ своихъ силъ.

VI.

Зимній переходъ черезъ Балканы отряда Радецкаго.

Краткій очеркъ обстановки къ декабрю 1877 года. Планъ общаго перехода черезъ Балканы. Планъ перехода отряда Радецкаго. Выполненіе перехода колоннами Святополкъ-Мирскаго и Скобелева. Сраженіе при Шейновѣ (28 декабря). Оцѣнка операціи.

Краткій очеркъ обстановки къ декабрю 1877 года.

Пока существовала въ Плевнѣ армія Османа-паши, она являлась вѣчной угрозой нашему правому флангу и тылу, а потому намъ нельзя было думать о переходѣ противъ турокъ въ рѣшительное наступленіе. Вслѣдствіе этого въ ожиданіи паденія Плевны, защитникамъ Шипки приходилось болѣе 4-хъ мѣсяцевъ (съ 15 августа по 28 декабря) отстаивать свою позицію.

Сулейманъ-паша, убѣдившись послѣ неоднократныхъ лобовыхъ атакъ въ невозможности сбить русскихъ съ занимаемыхъ ими позицій, расположилъ свои войска полукругомъ, охватывая гору Св. Николая и Шипкинскій перевалъ съ 3-хъ сторонъ, и приказалъ открыть усиленное бамбардированіе днемъ и ночью. Такимъ усиленнымъ обстрѣливаніемъ Сулейманъ предполагалъ потрясти наши войска и тѣмъ подготовить себѣ успѣхъ новой атаки, которую и было назначено произвести въ ночь съ 4 на 5-е сентября.

Однако и эта атака, не смотря на успѣхъ вначалѣ, не удалась непріятелю вслѣдствіе неназначенія для нея сразу достаточныхъ силъ, введенія ихъ въ

бой по частямъ и отсутствія общаго резерва.

Послѣ этой неудачи турки уже не дѣлали серьезныхъ попытокъ овладѣть Шипкой и ограничились усиленной бомбардировкой ея.

Наши укрѣпленія на Шипкѣ создались постепенно и состояли изъ батарей и пѣхотныхъ окоповъ; постройка ихъ иногда была особенно затруднительна при скалистомъ грунтѣ, но девизомъ отряда въ этомъ отношеніи были всегда слова ген. Радецкаго: «углубляйтесь въ землѣ и не жалѣйте пота солдата—сбережете его кровь!». Къ концу обороны на позиціи было до 14 батарей, изъ нихъ 7 на горѣ св. Николая.

17 сентября на Шипкѣ выпалъ снѣгъ; съ той поры морозы (въ декабрѣ до 20°) и метели по нѣскольку дней дѣлали пребываніе войскъ на Шипкѣ въ высшей степени тягостнымъ. Землянки плохо защищали отъ холода и непогоды. На горѣ св. Николая метели иногда переходили въ страшныя снѣжныя бури. Сильный порывистый вѣтеръ сбрасывалъ съ высоты часовыхъ. 17 декабря буря такъ была яростна, что очередныя батальоны, прибывшіе на смѣну, поднялись съ величайшими затрудненіями на гору гуськомъ и едва могли отыскать свои ложементы. Всю ночь люди не спали, чтобы не замерзнуть. Костры развести было невозможно; одежда изображаетъ изъ себя сплошную ледяную кору, ружья покрыты такою же корой. Однако защитники продолжали исполнять свое тяжелое дѣло съ полнымъ сознаніемъ долга, сохраняя бодрость духа, а объ уныніи не было помина.

Такимъ образомъ зимняя стоянка нашихъ войскъ на Шипкѣ была преисполнена величайшихъ лишеній. Съ 5 сентября по 24 декабря въ шипкинскомъ отрядѣ выбыло изъ строя 700 чел. убитыми и ранеными и 9½ т. больныхъ. Нѣкоторыя части сохранили въ строю здоровыхъ людей лишь ¼ состава, другія ½.

Планъ общаго перехода черезъ Балканы. 1-го Ноября войска гвардіи съ бригадой 3 пѣх. дивизіи и кавказской казачьей бригадой, подъ общимъ начальствомъ ген. Гурко, были двинуты на Орханiйскій перевалъ съ цѣлью захвата г. Софіи и препятствія созданію здѣсь турками новаго оплота вродѣ Плевны.

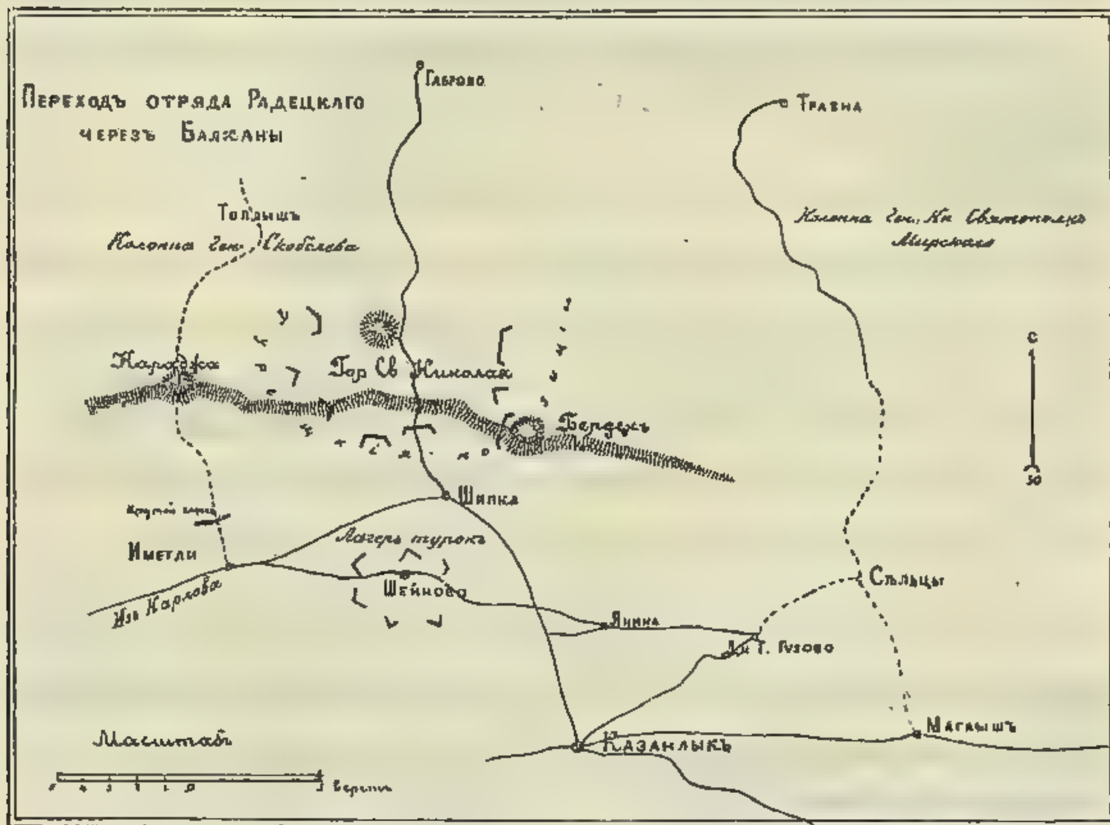
Планъ этотъ былъ рискованъ, такъ какъ, вопервыхъ, походъ предпринимался въ самую распутицу, когда подвозъ къ отряду всѣхъ видовъ снабженія не былъ обезпеченъ, а вовторыхъ, съ уходомъ этого отряда мы оставались безъ резерва, который могъ бы понадобиться для подкрѣпленія Рущукскаго или Шипкинскаго отрядовъ, если бы противъ нихъ турки перешли въ наступленіе. Но рискъ предпріятія окупался вѣроятностью при удачѣ ускорить окончаніе войны что было настоятельно необходимо, ибо если бы мы не достигли рѣшительныхъ результатовъ до весны, то ожидалось вмѣшательство Англіи и Австріи.

По взятіи Плевны и плѣненіи арміи Османа-паши (28 ноября) Великій Князь Главнокомандующій рѣшилъ, не взирая на зимнее время, продолжать военныя дѣйствія самымъ энергичнымъ образомъ, чтобы не дать туркамъ опомниться отъ нравственнаго потрясенія и немедленно перейти черезъ Балканы для дальнѣйшаго наступленія къ Адріанополю и Константинополю.

Для перехода черезъ Балканы, кромѣ отряда ген. Гурко (54 т.)—были назначены отрядъ ген. Радецкаго (46 т.), который долженъ былъ спуститься съ Балканъ у Шипки, и отрядъ ген. Карцева черезъ Траянскій перевалъ для связи между отрядами Гурки и Радецкаго.

Планъ перехода отряда Радецкаго. Въ виду крайней трудности фронтальной атаки укрѣпленной турецкой позиціи, преграждавшей спускъ съ Шипкинскаго перевала, ген. Радецкій рѣшилъ направить большую

часть своихъ войскъ двумя колоннами, въ обходъ непріятеля черезъ Иметлійскій и Травненскій горные проходы и, только по соединеніи обѣихъ колоннъ у д. Шипки, атаковать турокъ также съ фронта частью силъ, оставленныхъ на перевалѣ. Конечною цѣлью

дѣйствій поставлено окруженіе противника—арміи Весселя-паши 24 т., расположенной частью въ долинѣ у д. Шейновѣ, частью на горныхъ позиціяхъ перевала. Обходныя колонны, начавъ наступленіе 24 декабря, должны были опуститься въ Шипкинскую долину 26-го декабря и на слѣдующій день атаковать непріятеля; для этого были назначены: правая колонна ген. Скобелева (Иметлійскій отрядъ) силою 16 т. (22½ б., 21 эск. н. с., 14 ор.)—черезъ Иметлійскій перевалъ и лѣвая—ген. кн. Святополкъ-Мирскаго (Травненскій отрядъ) силою 19 т. (26¼ б., 6 с., 24 ор.)—черезъ Травненскій перевалъ. На Шипкинскомъ перевалѣ ген. Радецкій оставилъ въ своемъ распоряженіи около 11½ т. (15½ б., 53 ор.), изъ которыхъ 7 батальоновъ должны

были атаковать съ фронта по спуску съ гор. св. Николая. Такимъ образомъ всего для атаки противника было назначено около 40 т. (55$^3/_4$ б., 27 эск. и с., 38 ор.) и было преподложено исполнить два стратегическихъ обхода обоихъ фланговъ расположенія противника въ связи съ вспомогательной атакойсъ фронта.

Выполненіе перехода колоннами Святополкъ-Мирскаго и Скобелева. Отрядъ кн. Святополкъ-Мирскаго собирался въ Травнѣ. Ему предстояло перейти черезъ перевалъ болѣе доступный, чѣмъ Иметлійскій, по колесной занесенной снѣгомъ дорогѣ, въ разстояніи 16—18 в. отъ турецкой позиціи. Путь отъ Травны до выхода въ долину у д. Гузово имѣлъ около 30 в. протяженія (вдвое длиннѣе Иметлійскаго) и у д. Сельцы пересѣкался глубокимъ оврагомъ. По выходѣ въ долину до д. Шипки предстояло еще пройти 13 верстъ.

Отрядъ выступилъ утромъ 24 декабря изъ Травны, имѣя впереди 2 т. болгаръ для расчистки дороги; авангардъ достигъ д. Сельцы, а главныя силы растянулись между Травной и главнымъ переваломъ. Полевыя батареи пришлось возвратить въ Травну и при отрядѣ осталась лишь горная батарея.

25 декабря авангардъ занялъ позицію на послѣднемъ спускѣ, а главныя силы заночевали при морозѣ въ 20°, между Сельцы и главнымъ переваломъ. Разведеніе костровъ было воспрещено, дабы турки не замѣтили движенія.

26 декабря около 5 ч. вечера отрядъ кн. Святополкъ-Мирскаго спустился наконецъ съ горъ; большая часть отряда заняла безъ боя д. Гузово, а 6 батальоновъ овладѣли послѣ боя д. Маглижъ; эти войска имѣли назначеніе прикрытіе отряда со стороны Хаинкіоя въ виду слуховъ о движеніи турецкой арміи изъ 4-хъ угольника крѣпостей въ Южную Болгарію.

Сраженіе при Шейновѣ. Вессель-паша, узнавъ объ обходѣ его позиціи русскими войсками и располагая

всего 24 т. войскъ, спустилъ часть ихъ съ горы въ долину для обороны укрѣпленнаго лагеря у д. Шипки и Шейново.

Шейновскій укрѣпленный лагерь былъ какъ бы редюитомъ турецкихъ шипкинскихъ позицій. По линіи его обвода, длиною въ 7 в., было расположено 14 редутовъ. Внутренное пространство лагеря было занято массою тѣсно расположенныхъ землянокъ и обширными складами продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ. Д. Шейново была окружена лѣсомъ. Въ 300 саженяхъ восточнѣе лагеря курганы составляли сильную передовую позицію. Стратегическое значеніе принадлежало южному фронту лагеря: съ потерею его турки лишались пути отступленія на Казанлыкъ.

Подступы къ лагерю съ востока и запада были очень невыгодны для нашихъ войскъ, ибо имъ приходилось наступать на протяженіи 2—3 в. почти совершенно открытой и ровной мѣстности. Эта равнина въ день сраженія была покрыта тонкимъ слоемъ снѣга.

Въ 9 часовъ утра 27 Декабря отрядъ кн. Святополкъ-Мирскаго началъ наступленіе къ передовымъ турецкимъ позиціямъ на курганахъ. Съ 2000 шаговъ турки стали осыпать массою пуль и снарядовъ нашъ 14-й стрѣлковый баталіонъ, которому было приказано взять виднѣйвшійся передъ нимъ курганъ. Наша горная батарея выдвинулась впередъ на 800 шаговъ для подготовки атаки. Взрывъ на курганѣ турецкаго заряднаго ящика послужилъ для нашихъ стрѣлковъ сигналомъ броситься въ атаку съ разстоянія 300 шаговъ. Они охватили кольцомъ этотъ высокій, съ крутыми обледенѣлыми скатами, курганъ и неудержимою волною ударили на турецкіе ложементы; увлеченные успѣхомъ стрѣлки овладѣли еще шестью сосѣдними курганами и такимъ образомъ около полудня передовая позиція турокъ осталсь за нами.

Дальнѣйшее наступленіе къ главной турецкой

позиціи стрѣлковъ, усиленныхъ Елецкимъ и Сѣвскимъ полками, было встрѣчено ожесточеннымъ огнемъ и энергичной контръ—атакой турокъ. Въ эту минуту введенъ былъ въ боевую линію изъ общаго резерва Орловскій полкъ. Контръ атака турокъ была отбита, они быстро и безпорядочно отступили къ линіи своихъ редутовъ, а наши снова двинулись для овладѣнія Круглымъ редутомъ (№ 4) и д. Шипкой. Однако попытки взять этотъ редутъ были безуспѣшны. Убыль начальниковъ, усталость уже дравшихся 6 часовъ войскъ, неимѣніе свѣжихъ частей вынудило насъ отказаться отъ дальнѣйшихъ атакъ турецкихъ редутовъ и остаться на ночь на занятыхъ мѣстахъ.

Въ то время, какъ въ травненскомъ отрядѣ уже цѣлый день кипѣлъ бой, въ колоннѣ ген. Скобелева утромъ 27 декабря спустилось лишь около 6 батальоновъ и даже къ вечеру этого дня у д. Имели собрался еще не весь отрядъ, а всего лишь 16 батальоновъ. Приведя въ оборонительное положеніе д. Иметли, ген. Скобелевъ ограничился 27 декабря лишь демонстраціей къ сторонѣ турокъ (обстрѣливаніе изъ горныхъ орудій), зная изъ опыта, насколько великъ рискъ веденія атаки недостаточными силами.

Штурмъ Шейновскаго лагеря 28 декабря. а) Травненскій отрядъ. Укрѣпленіе травненскимъ отрядомъ позиціи дѣйствительно оказалось не лишнимъ: еще до разсвѣта 28 декабря турки открыли огонь и перешли въ наступленіе; но повторяемые нѣсколько разъ атаки были отбиты огнемъ нашимъ войскъ. На правомъ флангѣ отряда наши войска заняли д. Шипку и прервали сообщеніе по шоссе турецкихъ войскъ Шейновскаго лагеря съ войсками, расположенными на горахъ. Опасенія со стороны предполагаемаго движенія въ тылъ нашему отряду турецкаго корпуса не позволили придать рѣшительный характеръ расходованію общаго резерва во время боя.

Вскорѣ ясно обозначилось приближенiе со стороны Иметли отряда ген. Скобелева. Когда войска иметлiйскаго отряда уже заняли всю западную половину Шейновскаго лагеря и показались на его восточной окраинѣ, въ отрядѣ кн. Святополкъ-Мирскаго ударили атаку; но до штурма здѣсь не дошло: огонь турокъ сталъ ослабѣвать и наконецъ смолкъ.

Тяжелый бой, выдержанный травненскимъ отдядомъ съ большею частью силъ турокъ, стоилъ потери 30 офицеровъ и 2110 нижнихъ чиновъ.

б) Иметлiйскiй отрядъ. Такъ какъ утромъ 28 декабря еще не весь отрядъ спустился съ горъ, то желанiе сосредоточить всѣ силы отряда побудило ген. Скобелева медлить началомъ боя; но въ виду разгоравшагося боя у кн. Святополкъ-Мирскаго, Скобелевъ, не дождавшись прибытiя остальныхъ частей своего отряда, двинулъ войска къ Шейнову въ началѣ 11-го часа утра. Главная атака была ведена на югозападный уголъ Шейновскаго лагеря, какъ для скорѣйшаго открытiя связи съ отрядомъ кн. Мирскаго, такъ и для затрудненiя туркамъ отступленiя.

Подойдя шаговъ на 800 къ турецкимъ укрѣпленiямъ, боевая линiя начала подготовку атаки огнемъ. На лѣвомъ флангѣ, принявшемъ при движенiи влѣво, попытка атаки праваго фланга турокъ была неудачна, но этимъ вниманiе турокъ было отвлечено отъ ихъ лѣваго фланга, гдѣ имъ готовился рѣшительный ударъ. Правый флангъ нашей боевой линiи, усиленный Углицкимъ полкомъ, овладѣлъ редутомъ № 2 и остановился въ 300 шагахъ отъ редута № 3 у опушки лѣса. Для прочности успѣха надо было овладѣть и этою второю линiею обороны. Огонь турокъ былъ такъ жестокъ, что наши не могли, казалось, его преодолѣть; пытались было бросаться на редутъ, но были отброшены съ большими потерями. Въ эту рѣшительную минуту командиръ Углицкаго полка Панютинъ, взявъ знамя,

пошелъ съ нимъ къ редуту. Въ отвѣтъ на такой примѣръ начальника раздался страшный крикъ «ура» и вся масса угличанъ, стрѣлковъ, болгаръ, ринувшись впередъ, охватила редутъ со всѣхъ сторонъ и овладѣла имъ. Турки спѣшно отступили черезъ рощу въ свой лагерь.

Между тѣмъ Казанскій полкъ овладѣлъ среднею частью турецкой позиціи, а вскорѣ и правофланговыя турецкія укрѣпленія перешли въ наши руки. Побѣдоносные, полные одушевленія, хотя и перемѣшанные, батальоны наши быстро продвигались черезъ шейновскую рощу, тѣсня турокъ. Около 3-хъ часовъ пополудни 9 батальоновъ иметлійскаго отряда уже вышли на восточную опушку рощи, а 9 свѣжихъ батальоновъ стройно двигались къ ней, готовые продолжать атаку.

Вессель-паша, видя невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, сдался и послалъ приказаніе войскамъ, расположеннымъ на горахъ, также положить оружіе. Часть турецкой пѣхоты и вся конница сдѣлали попытку прорваться изъ лагеря къ Казанлыку. Большинству конницы это удалось, но пѣхота, свыше 2 т., атакованная 1-мъ Донскимъ каз. полкомъ, попала въ плѣнъ.

в) Атака по спуску съ горы св. Николая. Опасаясь за судьбу травненскаго отряда въ случаѣ перехода турокъ въ наступленіе, не получая извѣстій о началѣ боя въ иметлійскомъ отрядѣ и не видя съ высотъ, вслѣдствіе тумана, застилавшаго долину, уже начавшагося наступленія войскъ ген. Скобелева, ген. Радецкій, съ цѣлью оттянуть часть турецкихъ силъ отъ войскъ кн. Святополкъ-Мирскаго, приказалъ 7 батальонамъ (Подольскій и Житомирскій полки, одинъ батальонъ Брянскаго полка) подъ начальствомъ ген. Бискупскаго, въ 12 ч. дня, начать атаку на укрѣпленную позицію, преграждавшую спускъ къ дер. Шипка и занятую 7 таборами.

Турецкія укрѣпленія состояли тутъ изъ 2 передо-

выхъ окоповъ и большого редута, позади котораго находились 3 батареи. Единственнымъ подступомъ къ позиціи было обледенѣвшее шоссе, шириною 7 шаговъ, по весьма крутому спуску, такъ что наступать можно было только въ походной колоннѣ; движеніе по сторонамъ шоссе было почти невозможно вслѣдствіе сугробовъ снѣга и крутизны скатовъ.

Пользуясь туманомъ, Подольцы подошли незамѣтно къ турецкимъ окопамъ и сразу-же овладѣли ими; крикъ „ура" вызвалъ жестокій огонь всѣхъ турецкихъ батарей и пѣхоты, оборонявшей редутъ. Перекрестный огонь турокъ вырывалъ на шоссе изъ рядовъ нашихъ колоннъ многочисленныя жертвы; шоссе было устлано убитыми и ранеными. Всѣ усилія доблестныхъ нашихъ войскъ разбились о редутъ, обледенѣлый брустверъ котораго не допускалъ эскалады. Около 3-хъ часовъ ген. Радецкій приказалъ прекратить атаки, которыя стоили 1700 уб. и ран.

Черезъ часъ дошла до горы радостная вѣсть о капитуляціи турокъ.

Оцѣнка операціи. Такимъ образомъ сложная операція обхода турокъ по тропамъ, признававшимся непроходимыми зимою, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: окруженіемъ непріятельской арміи на полѣ сраженія (*тактическое окруженіе*) и капитуляціей ея. Всего сдалось подъ Шипкой 40 таборовъ съ 93 ор. и 6 знаменами (около 22 т.).

Наши потери въ бояхъ 27 и 28 декабря составили 5679 уб. и ран.

Не смотря на то, что для Весселя-паши было полной неожиданностью появленіе въ долинѣ, 26 декабря, колонны кн. Святополкъ-Мирскаго, онъ все же еще могъ избѣгнуть катастрофы своевременнымъ отступленіемъ съ арміею. Но, точно исполняя приказаніе изъ Константинополя, онъ остался на позиціяхъ и далъ возможность нашимъ войскамъ окружить себя.

Наша побѣда подъ Шейновымъ, блистательно завершившая 5-ти мѣсячную, въ высшей степени тяжелую и дорого намъ стоившую оборону Шипкинскаго перевала, имѣла самыя рѣшительныя послѣдствія. Съ плѣненіемъ арміи Весселя-паши уже некому было прикрыть кратчайшій путь на Андріанополь и Константинополь, что, въ связи съ пораженіемъ послѣднихъ силъ турокъ—арміи Сулеймана-паши,—преслѣдуемой войсками ген. Гурко отъ Софіи къ Адріанополю, поставило Турцію въ невозможность продолжать войну.

VII.

Оборона кр. Баязета съ 6 по 28 іюня 1877 года,

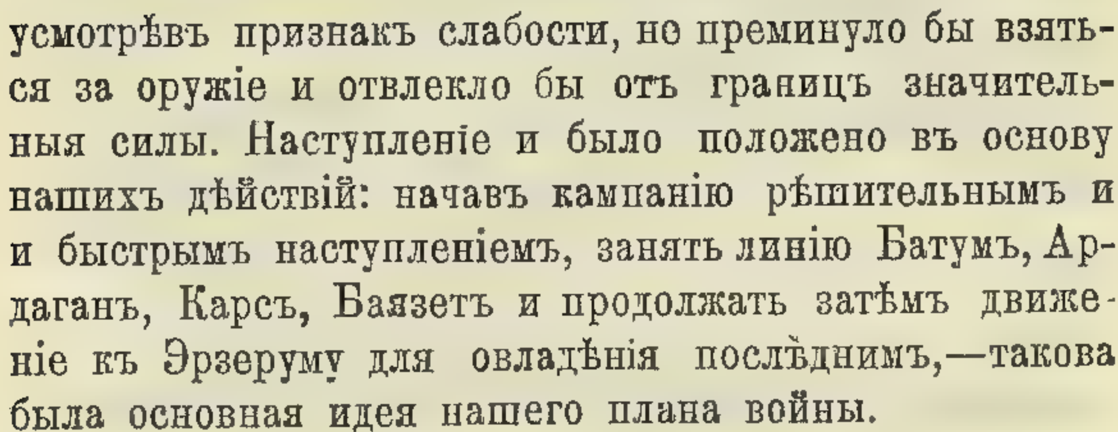
Краткій очеркъ обстановки до осады Баязета. 23-хъ дневная оборона крѣпости. Прибытіе выручки. Заключеніе.

Краткій очеркъ обстановки до осады Баязета. Для борьбы на Азіатскомъ театрѣ предназначались первоначально только войска Кавказскаго округа (семь пѣх., 2 кон. див.). Войска эти, подъ общимъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, къ началу апрѣля 1877 г. образовали два самостоятельные отряда, растянутые на фронтѣ до 300 верстъ: 1) дѣйствующій корпусъ и 2) Кобулетскій отрядъ. Дѣйствующій корпусъ (60 т.), въ свою очередь, раздѣлился на три отряда: *а*) главныя силы (г.-л. Лорисъ-Меликова у Александрополя), *б*) Эриванскій (г.-л. Тергукасовъ у Игдыря); *в*) Ахалцыхскій (г.-л. Девель у Ахалкалакъ).

Къ 12-му апрѣля турки противъ дѣйствующаго корпуса могли выставить 30 т. ч., изъ нихъ 17 т. составляли гарнизоны укрѣпленныхъ пунктовъ Ардагана, Карса, Эрзерума и Баязета, а остальныя войска раздѣлены были на два отряда подъ общимъ начальствомъ

Мухтаръ-паши. Кромѣ того въ Батумѣ противъ Кобулетскаго отряда находился особый отрядъ Дервиша-паши.

Азіатскій театръ являлся второстепеннымъ, но требовавшимъ наступательныхъ дѣйствій нашей арміи, ибо впечатлительное мѣстное мусульманское населеніе Кавказа, еще несовершенно слившееся съ нами и тяготѣющее къ единовѣрной Турціи, въ нашей оборонѣ,

усмотрѣвъ признакъ слабости, не преминуло бы взяться за оружіе и отвлекло бы отъ границъ значительныя силы. Наступленіе и было положено въ основу нашихъ дѣйствій: начавъ кампанію рѣшительнымъ и и быстрымъ наступленіемъ, занять линію Батумъ, Ардаганъ, Карсъ, Баязетъ и продолжать затѣмъ движеніе къ Эрзеруму для овладѣнія послѣднимъ,—такова была основная идея нашего плана войны.

Мухтаръ-паша, считая силы наши недостаточными для наступленія, имѣлъ въ виду предупредить рус-

скихъ, перейти границу и, немедленно по объявленіи войны, начать наступательныя дѣйствія.

12-го апрѣля наши отряды перешли Турецкую границу и двинулись въ глубь непріятельскихъ владѣній Первыя дѣйствія русскихъ войскъ были весьма успѣшны.

Ахалцыхскій отрядъ въ началѣ мая взялъ штурмомъ крѣпость Ардаганъ, захвативъ здѣсь 92 орудія и множество запасовъ; главныя силы въ первыхъ числахъ іюня приступили къ осадѣ Карса, а Эриванскій отрядъ, занявъ 18 апрѣля безъ выстрѣла г. Баязетъ и

оставивъ здѣсь небольшой гарнизонъ (6 ротъ Ставропольскаго и Крымскаго пѣх. полковъ и 3 казачьи сотни при 2 полевыхъ орудіяхъ), достигли долиной р. Евфрата и Даяра.

Между тѣмъ Мухтаръ-паша, опасавшійся съ самаго начала войны, что наши войска двинутся къ Саганлугскому хребту, отдѣляющему Карсъ отъ Эрзерума, и попытаются овладѣть проходами черезъ этотъ хребетъ, сосредоточилъ большую часть своихъ силъ въ окрестностяхъ Зивина.

Когда до турецкаго главнокомандующаго дошли извѣстія, что главныя силы русскихъ заняты осадою Карса и не думаютъ о движеніи къ Саганлугу, онъ рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ отряда генерала Тергукасова, оставивъ часть силъ на позиціи у Зивина.

9-го іюня, Мухтаръ-паша атаковалъ Тергукасова у Даяра. Несмотря на превосходство непріятеля, Эриванскій отрядъ отбилъ всѣ атаки турокъ. Мухтаръ-паша готовился притянуть къ себѣ еще нѣсколько баталіоновъ и снова атаковать Тергукасова, но скоро долженъ былъ оставить это намѣреніе, получивъ извѣстіе о движеніи русскихъ изъ-подъ Карса къ Саганлугу.

Это были войска Геймана, высланныя изъ подъ Карса въ направленіи на Зивинъ для выручки отряда генерала Тергукасова, положеніе котораго въ виду значительнаго выдвиженія впередъ было опасно и подвергало риску быть разбитымъ отдѣльно.

Атака генераломъ Гейманомъ сильной турецкой позиціи была неудачна и повела къ оставленію главными силами осады Карса и отходу ихъ къ Кюрюкъ-Дара.

Съ оставленіемъ Карса положеніе отряда Тергукасова стало еще опаснѣй, а потому 15 іюня двинулся назадъ этотъ отрядъ, тѣмъ болѣе, что стало извѣстнымъ о появленіи значительныхъ силъ турокъ въ тылу отряда передъ Баязетомъ.

23-хъ дневная оборона крѣпости Баязета. При занятіи Баязета русскими войсками бывшій его гарнизонъ въ составѣ 2 бат. пѣхоты съ артиллеріей и конницей отошелъ къ г. Вану и послужилъ кадромъ для сфор-

мированія сильнаго отряда. Однако наши рекогносцировки къ Вану пропустили это формированіе незамѣченнымъ, а потому и въ Баязетѣ не принимали никакихъ мѣръ къ подготовкѣ крѣпости къ осадѣ, хотя шпіоны изъ мѣстныхъ жителей и доносили о появленіи у Вана значительныхъ силъ турокъ.

4 іюня нашъ рекогносцировочный отрядъ, высланный къ Вану, встрѣтилъ въ 10 верстахъ отъ Баязета отрядъ курдовъ и послѣ перестрѣлки съ ними вернулся назадъ.

Только съ этого времени комендантъ крѣпости, капитанъ Штоквичъ началъ дѣлать приготовленія на на случай осады, но благопріятное время было уже упущено и нельзя было снабдить цитадель всѣмъ необходимымъ.

Запаса сухарей почти не было и едва удалось собрать въ городѣ небольшое количество пшеницы и ячменя. Патроновъ было тоже ограниченное количество. Къ счастью при взятіи Баязета было, захвачено 12-ть турецкихъ ружей Снайдера и къ нимъ много патроновъ.

Внутри цитадели были фонтанъ и бассейнъ, наполнявшійся водой изъ родника, находившагося на горѣ въ 4 верстахъ отъ города. Къ несчастью, бассейнъ оказался испорченнымъ, а починить его за недостаткомъ времени не удалось. Поэтому комендантъ приказалъ собрать всю наличную посуду: баки, ведра, котелки и пр. и наполнить ихъ водой.

Стѣны цитадели также не успѣли заблаговременно приспособить къ оборонѣ и эту работу пришлось продѣлывать уже во время самой осады подъ огнемъ турокъ.

6 Іюня была предпринята новая усиленная рекогносцировка въ направленіи на г. Ванъ. Эта рекогносцировка обнаружила превосходныя силы противника въ 18 верстахъ отъ Баязета и подъ ихъ натис-

комъ отошли назадъ, приводя непріятеля у себя на плечахъ.

Съ этой минуты началась блокада цитадели, куда укрылся нашъ гарнизонъ. Такъ какъ для казачьихъ лошадей въ цитадели мѣста не оказалось, то пришлось ихъ оставить внѣ цитадели, гдѣ ихъ ночью и захватили курды. Окруживъ городъ и вырѣзавъ его армянское населеніе, противникъ неустанно днемъ и ночью поддерживалъ энергичную ружейную и артиллерійскую стрѣльбу по цитадели.

7-го турки пытались взять крѣпость штурмомъ, но были отбиты однимъ огнемъ и, понеся огромныя потери, больше на штурмъ не рѣшались. Долго турки не могли выбрать для своихъ орудій удобной позиціи, такъ какъ наши стрѣлки всюду поражали ихъ прислугу мѣткимъ ружейнымъ огнемъ; наконецъ, въ ночь на 12 іюля имъ удалось построить три батареи съ хорошимъ закрытіемъ отъ нашего огня.

Особенно для насъ была опасна 2 орудійная батарея, расположенная прямо предъ воротами цитадели, укрытая отъ нашихъ выстрѣловъ турецкой казармой. Тогда одно изъ 2 бывшихъ въ распоряженіи защитниковъ орудій втащили на второй этажъ казармъ, а окно ея обратили въ амбразуру. Это орудіе дѣйствовало весьма успѣшно и неоднократно заставляло замолчать турецкія орудія.

Дѣйствія турецкаго артиллерійскаго огня по стѣнамъ не причинили имъ никакого вреда.

Недостатокъ въ водѣ началъ ощущаться съ первыхъ же дней осады. До 9-го іюня выдавали ее только по одной крышкѣ въ день на человѣка, а послѣ 9-го числа эту порцію еще уменьшили,—и такая дача уже оказывалась совсѣмъ ничтожною, въ особенности при стоявшихъ въ то время жарахъ и при усиленной дѣятельности, какая кипѣла тогда въ цитадели. Чтобы избавить гарнизонъ отъ мучительныхъ страданій,

происходившихъ отъ жажды, рѣшено было предпринять вылазку за водою; но такъ какъ до ручья приходилось пробѣгать по совершенно открытой мѣстности, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, то для устраненія этого неудобства 9-го іюня прорыли отъ ретираднаго мѣста до ручья траншею, которая бы нѣсколько могла прикрывать людей, высылаемыхъ за водою. Впрочемъ, эта траншея, какъ оказалось впослѣдствіи, не много помогала. Турки и курды зорко наблюдали какъ днемъ, такъ и ночью за ручьемъ; у нихъ постоянно находился значительный караулъ вблизи него. Въ особенности сильный караулъ стоялъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ болѣе удобный спускъ къ ручью. Для помѣщенія караула они приспособили дома обывателей, расположенные вдоль ручья, и потому подходить къ водѣ скрытно не было никакой возможности. Но, не смотря на перекрестный обстрѣлъ, подступа къ водѣ и на очевидную опасность при добываніи ея, всегда находились охотники для этой экскурсіи, которыхъ не останавливала даже самая смерть. Они кое-какъ продолжали добывать воду въ самомъ небольшомъ количествѣ, хотя при этомъ многіе изъ нихъ оставались у родника навѣки. Видя со стороны гарнизона такое беспримѣрное самоотверженіе, турки придумали новое средство, чтобы лишить его этой живительной влаги. Они въ верховьяхъ ручья набросали въ воду тѣла убитыхъ армянъ и трупы собакъ, и павшихъ лошадей; но тѣмъ не менѣе жажда не разбирала свойства воды и люди охотно пили ее, даже повидимому безъ отвращенія. Но и такой воды далеко недоставало для всего гарнизона; поэтому страданія отъ недостатка ея, а также, конечно, и отъ недоброкачественности, разрѣшались болѣзнями.

Въ сухаряхъ также началъ ощущаться недостатокъ съ первыхъ же дней осады цитадели. Гарнизонъ отдыхалъ въ сутки не болѣе 3-хъ часовъ; остальное

время онъ былъ на ногахъ, а дача сухарей все сокращалась и, наконецъ, снизошла до $^1/_8$ обыкновенной порціи. Впослѣдствіи дошло до того, что принуждены были рѣзать лошадей и раздавать людямъ небольшія порціи сырого мяса. Въ дополненіе къ сухарямъ отпускались бывшіе въ запасѣ пшеница и ячмень, но также въ небольшомъ количествѣ.

Недостатокъ въ водѣ и сухаряхъ, упадокъ силъ и безвыходное положеніе осажденныхъ—все это, наконецъ, начало наводить на солдатъ уныніе; но, не смотря на это, ни одинъ изъ нихъ не помышлялъ о сдачѣ. Турки же, между тѣмъ, во все время осады не переставали присылать къ намъ различнаго рода капитуляціонныя предложенія. Но на всю ихъ неумѣстную любезность комендантъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, а затѣмъ, чтобы положить конецъ оскорбительной турецкой назойливости, приказалъ повѣсить послѣдняго парламентера, оказавшагося прежнимъ нашимъ лазутчикомъ.

Капитанъ Штоквичъ имѣлъ нѣсколько свиданій съ командующимъ иррегулярною кавалеріею блокаднаго отряда, сыномъ Шамиля Кази-Магомою, генераломъ турецкой службы, который убѣждалъ его сдаться, представляя всю безуспѣшность защиты. На эти доводы комендантъ отвѣчалъ: «неужели вашъ отецъ никогда вамъ не говорилъ, что русскіе не сдаютъ крѣпостей, а сами берутъ?».

22 іюня ночью комендантъ цитадели получилъ черезъ лазутчика извѣстіе отъ начальника штаба эриванскаго отряда, что положеніе гарнизона въ отрядѣ извѣстно, чтобы онъ мужался и крѣпился до скораго прибытія къ нему помощи. Радостное извѣстіе это, быстро распространившееся въ гарнизонѣ, воскресило въ немъ прежнія надежды, и всѣ на время забыли свои бѣды и лишенія. Но прошло нѣсколько дней и даже недѣля—и ожиданія не оправдывались, а поло-

женіе осажденныхъ съ каждою минутою становилось хуже и хуже. Послѣдніе запасы продовольствія истощились; сильнѣе же всего чувствовался недостатокъ въ водѣ. Наконецъ, въ ночь на 24-е іюня прошелъ сильнѣйшій дождь, который значительно освѣжилъ воздухъ, а главное—далъ возможность гарнизону собрать въ достаточномъ количествѣ относительно хорошаго качества дождевую воду. Для этого воспользовались всею посудою, какую только можно было найти въ цитадели; солдаты даже снимали сапоги и въ нихъ набирали воду. Послѣ дождя гарнизонъ перасталъ нуждаться въ водѣ, и совершенно прекратились вылазки для добыванія ея. Обыкновенно для собиранія дождевой воды употреблялся способъ весьма не хитрый: развѣшивали подъ крышами палаточный холстъ и по немъ проводили воду въ разную посуду.

Прибытіе выручки. Еще 15-го іюня началъ отступленіе и ген. Тергукасовъ при самыхъ трудныхъ условіяхъ: обремененный больными и ранеными, переселенцами-армянами, съ недостаточными запасами патроновъ и продовольствія, имѣя въ тылу на сообщеніяхъ 11 т. Фаика, а на плечахъ 12 т. отрядъ Измаила. Только нравственное впечатлѣніе боевъ 4-го и 9-го іюня и боевыя качества войскъ дали возможность совершить въ такихъ условіяхъ отступленіе (10 дней 180 в.), не бросивъ ни одного раненаго, ни одной повозки.

Къ вечеру 27 іюня отрядъ Тергукасова остановился на ночлегъ въ 6 верстахъ отъ Баязета, а въ 7 часовъ утра 28 въ боевомъ порядкѣ началъ наступленіе на блокировавшій крѣпость турецкій отрядъ. Позиція турками была занята на безлѣсныхъ скалистыхъ съ отвѣсными мѣстами обрывами высотахъ, окружавшихъ городъ. Тактическимъ ключемъ ея былъ правый флангъ, откуда вся позиція обстрѣливалась во

флангъ и отчасти въ тылъ.

Сюда были направлены 6 ротъ Крымскаго полка. Турки отлично примѣнились къ мѣстности. Подступы къ позиціи шли настолько по пересѣченной мѣстности, что управленіе войсками было почти невозможно и требовалось проявленіе самодѣятельности самыми мелкими начальниками до отдѣленныхъ командировъ включительно. Въ довершеніе всего необходимо было прикрываться съ тыла, откуда могъ появиться турецкій отрядъ Измаила-паши. При такихъ условіяхъ наступленіе велось медленно, пока около 11 часовъ боевая часть на нашемъ лѣвомъ флангѣ не была усилена 2 ротами Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, что дало возможность двинуть въ обходъ праваго турецкаго фланга 3 роты. Къ этому же времени и турки подтянули изъ Тапериза резервы подъ личнымъ начальствомъ Фаикъ-паши. Эти резервы пытались охватить нашъ правый флангъ, гдѣ дѣйствовали 2 баталіона Ставропольскаго полка, которые съ помощью баталіона Крымскаго полка (выдвинутаго изъ резерва) парализовали турецкій обходъ. Около 3 часовъ дня показалась въ нашемъ полку турецкая конница Измаила-паши, но теперь уже было поздно; такъ посланныя въ обходъ праваго турецкаго фланга роты появились въ тылу турокъ и заставили ихъ начать очищать позицію. Оставалось только вытѣснить ихъ изъ-за каменной стѣны близь цитадели. Засѣвшіе здѣсь турецкія части жестокимъ огнемъ не позволяли нашимъ цѣпямъ продвинуться впередъ. Тогда сюда были присланы 2 орудія, которыя начали обстрѣливать верхній край стѣны шрапнелью. При всякомъ разрывѣ шрапнели турки прятались за стѣну и на нѣсколько секундъ прекращали огонь, чѣмъ пользовалась наша пѣхотная цѣпь, чтобы продвинуться на нѣсколько шаговъ впередъ. Наконецъ 5 нижнимъ чинамъ удалось ползкомъ занять пунктъ въ 300 шагахъ

и на флангѣ турокъ. Открытый этими смѣльчаками огонь своей неожиданностью смутилъ турокъ, открывшихъ безпорядочный огонь, чѣмъ воспользовались наступающіе и дружно бросились на стѣну. Защитники крѣпости, видѣвшіе эту борьбу вышли изъ крѣпости и отрѣзали туркамъ путь отступленія. Растерявшіеся турки, видя себя окруженными, не оказали почти никакого сопротивленія и частью были переколоты, частью сдались въ плѣнъ.

Такимъ образомъ послѣднее сопротивленіе турокъ было сломлено и къ 4 часамъ бой закончился, а Баязетскіе защитники, при невѣроятныхъ по тяжести условіяхъ исполнившіе свой долгъ, соединились съ товарищами:

Заключеніе. Осада Баязета представляетъ собой отдѣльный эпизодъ, замѣчательный не столько въ стратегическомъ отношеніи, сколько славный для нашего оружія по тому беззавѣтному исполненію долга, съ которымъ малочисленный гарнизонъ крѣпости, томимый голодомъ и жаждой, цѣною крови добывавшій себѣ воду по каплямъ изъ ручья заваленнаго трупами, предпочиталъ славную смерть позорной сдачѣ и съ презрѣніемъ отвергалъ неоднократныя предложенія турокъ капитулировать.

Весь гарнизонъ Баязета, состоялъ изъ 6 ротъ, 3 сотенъ и 2 орудій, окруженный почти въ 10 разъ превосходными силами противника, твердо рѣшилъ отстаивать до послѣдней капли крови свою позицію, честь своей арміи и интересы своей родины, и это рѣшеніе неукоснительно провелъ до прибытія выручки.

VIII.

Ахалъ-Текинская экспедиція.

Краткій очеркъ обстановки. Планъ экспедиціи. Движеніе отряда. Боевыя дѣйствія. Заключеніе.

Краткій очеркъ обстановки. Страна, лежащая къ за-

паду отъ Каспійскаго моря, называется Туркменіей. Нѣкогда она представляла собой часть дна обширнаго моря, бывшаго на мѣстѣ нынѣшней Арало-Каспійской низменности. Поверхность ея мѣстами песчаная, мѣстами каменистая большей частью лежитъ ниже уровня моря и почти всюду безплодная. Только по южной границѣ Усть-урта тянется въ видѣ извилистой низменности рядъ миніатюрныхъ оазисовъ въ перемежку съ солеными озерами. На значительныхъ разстояніяхъ эта узкая полоска окаймлена высокими

берегами и предствляется какъ бы русломъ протекавшей здѣсь рѣки. У Туркменъ русла эти носятъ названіи Узбоя.

Ширина русла Узбоя отъ 100 саженъ до 3 верстъ. Высота береговъ до 30 саженъ. Мѣстами русло занесено пескомъ, мѣстами попадаются плесы соленой воды, длиною по нѣсколько верстъ, камышъ, можжевеловые кусты и довольно обильныя и разнообразныя травы. Колодцы по Узбою многочисленны, но не всѣ содержатъ хорошую воду. Многочисленныя стада Туркменъ откармливаются на травахъ Узбоя.

Между заливали Кара-бугазскимъ и Красноводскимъ лежитъ довольно значительный горный кряжъ *Балханы*, горы эти состоятъ изъ крутыхъ, скалистыхъ, безводныхъ высотъ, изрѣзанныхъ ущельями.

На юго-востокъ за Малыми Балханами на протяженіи 340 верстъ тянется хребетъ Копетъ-дагъ. Этотъ хребетъ составляетъ естественный рубежъ между Персіею и Туркменіею; отроги его къ сѣверу коротки и круты, а къ югу тянутся верстъ на 100, образуя крайне пересѣченную и угрюмую страну.

Къ рѣзко очерченной подошвѣ горъ Копетъ-дагъ стекаетъ съ сѣверныхъ скатовъ этого хребта довольно большое число небольшихъ рѣчекъ, которые образуютъ у подошвы его не широкую, но длинную полосу земли, способную небольшими участками къ культурѣ.

Эта полоса и составляетъ такъ называемый Ахалъ-текинскій оазисъ, въ которомъ расположены поселенія туркменъ племени Ахалъ-теке.

Послѣ пустынной, песчаной или солонцевой Туркменской степи поселенія Ахалъ-текинцевъ представляются благодатными уголками.

Довольно значительные сады при аулахъ наполнены персиковыми, абрикосовыми, орѣховыми деревьями и виноградниками.

Пашни, при достаточномъ орошеніи ихъ, даютъ прекрасный урожай. Но недостатокъ воды замѣтенъ въ оазисѣ и небольшія рѣчки его безъ остатка разбираются на пашни.

Длина оазиса по подошвѣ горъ—250 верстъ. На этомъ протяженіи, населеніе было наиболѣе сосредоточено въ двухъ раіонахъ: Геокъ-тепе съ центромъ крѣпостью Денгиль-тепе, которая и служила предметомъ для дѣйствія нашихъ войскъ и Асхабадскомъ съ центромъ въ селеніи Асхабадѣ, наибольшемъ во всемъ оазисѣ.

Селенія имѣютъ оригинальный видъ. Масса глиняныхъ заборовъ разгораживаетъ пашни и дворы. Внутри дворовъ стоятъ войлочныя, окруженныя высокими стѣнами палатки (юрты), въ которыхъ живетъ населеніе.

Для скота часто устроены крытыя конюшни. Въ каждомъ селеніи есть нѣсколько *калъ*, представляющихъ изъ себя родъ четырехугольника съ толстыми глиняными стѣнами, съ фланкирущими башнями и бойницами.

Климатъ Туркменіи жаркій; воздухъ необыкновенно сухой, съ быстрыми измѣненіями температуры, дня и ночи. Такъ съ октября по январь температура, доходящая днемъ до 30° падаетъ ночью на нѣсколько градусовъ ниже 0.

Пути черезъ Туркменію бѣдны подножнымъ кормомъ, водою и топливомъ, а потому движеніе черезъ пески представляетъ большія трудности. Вообще по путямъ Туркменіи способны двигаться только верблюжьи караваны и войска преимущественно съ верблюжьими обозами. Движеніе войскъ, вслѣдствіе недостатка воды, подножнаго корма и топлива, должно производиться малыми отрядами, не болѣе какъ по нѣскольку сотъ человѣкъ въ каждомъ. Отрядъ сколько нибудь значительной силы приходится двигать по эшелонно, на два и до четырехъ переходовъ одинъ отъ другого. Слѣдуя по путямъ малоизвѣстнымъ, или на которыхъ грозитъ опасность отъ нападенія, первые эшелоны нашихъ войскъ, отойдя на 100—150 верстъ, останавливались на нѣсколько дней, устраивали самой незначительной профили укрѣпленія или, вѣрнѣе, окапывались валиками, очищали колодцы, собирали топливо. При дальнѣйшемъ слѣдованіи подобный пунктъ составлялъ *этапъ*, на которомъ оставлялся незначительный гарнизонъ изъ проходившихъ войскъ. При передвиженіяхъ на нѣсколько сотъ верстъ и при не-

обходимости везти при себѣ продовольствіе для людей, зерно для лошадей, боченки и бурдюки для воды, подстилочный войлокъ для людей, а зимою кибитки,—обозъ отряда обыкновенно разчитывался въ *среднемъ по одному верблюду на каждаго человѣка.*

При движеніи по Ахалъ-текинскому оазису нѣсколькихъ эшелоновъ съ большими верблюжьими обозами, корму для верблюдовъ послѣдующимъ эшелонамъ не хватало. Необходимо было по приходѣ на ночлегъ угонять ихъ на пастьбу на нѣсколько верстъ, но при существовавшей опасности нападенія текинцевъ, верблюдовъ часто приходилось оставлять голодныхъ на ночлегѣ, что черезъ нѣсколько дней голодовки вызывало усиленный падежъ ихъ.

Этимъ объясняется огромная убыль верблюдовъ во время Ахалъ-текинской экспедиціи.

Главную массу населенія Ахалъ-текинскаго оазиса составляютъ текинцы, хоть и занимающйся земледѣліемъ и скотоводствомъ, но главнымъ средствомъ къ жизни у Туркменъ-теке, служили грабежи, направленные по преимуществу въ сторону Персіи. Они производились вполнѣ организованнымъ порядкомъ и часто весьма многочисленными партіями. Тысячи рабовъ Персовъ уводились текинцами и продавались въ Хиву, Бухару или служили въ Ахалѣ для черныхъ работъ.

Персы не разъ пробовали смирить текинцевъ и высылали противъ нихъ значительныя силы, но воинственные и храбрые текинцы большею частью наносили персидскимъ войскамъ пораженія.

Текинцы на своихъ неутомимыхъ коняхъ могли проходить огромныя разстоянія: появляться и исчезать внезапно. Не довольствуясь грабежемъ своихъ сосѣдей, туркмены вели непримиримую борьбу между собою. Всѣ туркменскія племена имѣли кровавые между собою племенные и родовые счеты и, при встрѣчѣ

въ пустынѣ туркменъ между собою, слабѣйшій платился лишеніемъ стадъ, и даже жизни.

Каждый туркменъ считалъ себя вполнѣ самостоятельнымъ и никому отчета въ своихъ дѣйствіяхъ не отдавалъ.

Воровство у своихъ считается позорнымъ преступленіемъ, за которое иногда назначалсаь смертная казнь. Гостепріимство—священный долгъ. Текинецъ долженъ умереть, защищая своего гостя,даже чужаго ему человѣка. Вся трудная и черная работа лежитъ на рукахъ женщинъ, мущины-же считаютъ главнымъ своимъ занятіемъ только войну.

Весьма симпатичные своею храбростью, гостепріимствомъ, любовью къ своей землѣ текинцы имѣютъ и много отталкивающихъ качествъ. Они жестоки, вѣроломны, лгуны, завистливы и прожорливы.

Въ физическомъ отношеніи туркмены весьма богато одарены. Они высоки ростомъ, атлетическаго сложенія, чрезвычайной физической силы и выносливости. Все взрослое мужское населеніе суть воины и для слабыхъ сосѣдей—воины страшные.

Оружіе текинцевъ состояло изъ кривыхъ шашекъ, которыми наносились страшные удары, пикъ, пистолетовъ и ружей самыхъ разнообразныхъ системъ: фитильныхъ, курковыхъ, охотничьихъ двухстволокъ.

Тактика нападенія соображалась съ противникомъ.

Отправляясь на аламанъ въ Персію, гдѣ всякая пограничная деревня окружена высокою глиняною стѣною, брали съ собою складныя лѣстницы для штурма. Скрываясь до наступленія темноты, туркмены въ сумерки внезапно врывались въ деревню, стараясь поспѣть къ минутѣ загона въ деревню скота; лѣзли на стѣны, рѣзали сопротивлявшихся, вязали беззащитныхъ. Въ то же время скотъ отгонялся въ заранѣе условленное мѣсто.

Въ случаѣ неудобной для коннаго набѣга мѣст-

ности, туркмены спѣшивались, подползали ночью къ стѣнамъ и на разсвѣтѣ штурмовали ихъ по лѣстницамъ.

Во всѣхъ этихъ набѣгахъ у туркменъ выработалась чрезвычайная способность къ одиночному бою холоднымъ оружіемъ, а также способность и любовь къ бою ночью.

Безнаказанность многочисленныхъ аламановъ, безнаказанность увода въ плѣнъ тысячей плѣнныхъ и нескрываемый страхъ, внушаемый текинцами населенію Хивы, Бухары, Персіи и Авганистана дали текинцамъ право считать себя храбрѣйшимъ въ свѣтѣ народомъ и развили въ нихъ чрезвычайную гордость. Нѣсколько одержанныхъ побѣдъ надъ многочисленными войсками хана Хивинскаго и шаха Персидскаго дали имъ право считать себя кромѣ того народомъ непобѣдимымъ.

Для огражденія подчиненнаго намъ населенія отъ грабежей текинцевъ, въ 1877 году состоялось рѣшеніе занять голову Текинскаго оазиса Кызылъ-арватъ, но черезъ нѣсколько дней мы были атакованы значительнымъ скопищемъ текинцевъ и, хотя текинцы были отбиты, но недостатокъ продовольственныхъ запасовъ, трудность и необезпеченность ихъ подвоза отъ Красноводска были причиною для отступленія нашихъ войскъ, которое въ глазахъ туркменъ составило доказательство ихъ побѣды надъ русскими. Въ 1878 году мы выдвинули отрядъ къ Чату и далѣе къ Бендессену, а затѣмъ снова отвели наши войска назадъ къ Чату. И на этотъ разъ уходъ русскихъ войскъ снова истолковывался какъ наша слабость и сдѣлалъ текинцевъ еще смѣлѣе. Они доходятъ въ своихъ набѣгахъ до Чекишляра и Красноводска и наконецъ блокируютъ эти два пункта.

Такое положеніе дѣлъ производило чрезвычайно неблагопріятное для насъ впечатлѣніе въ Персіи и во всей средней Азіи.

Чтобы снова поднять наше обаяніе и умиротворить степь, въ январѣ 1879 года рѣшено было сформировать сильный отрядъ, покорить текинцевъ и занять въ ихъ оазисѣ какой либо пунктъ, удобный для прочнаго обладанія оазисомъ, такъ и для устройства безопаснаго сообщенія съ Каспіемъ. Эта экспедиція была неудачна.

Въ концѣ августа отрядъ подошелъ къ крѣпости Денгиль-тепе, штурмовалъ ее, но былъ отбитъ и отступилъ назадъ.

Неудача этой экспедиціи прежде всего объясняется недостаточною подготовкою ея въ отношеніи запасовъ и перевозочныхъ средствъ.

Большая числительность войскъ оказалась только въ тягость намъ. Изъ 12.000 человѣкъ принимаетъ участіе въ штурмѣ только 3.000 человѣкъ, т. е. $^1/_4$, а $^3/_4$ расходуются для обезпеченія тыла.

Это пораженіе русскихъ войскъ тяжело отозвалось на положеніи нашемъ во всей Азіи. Покоренные нами народы подняли голову. Полунезависимая Бухара и даже Хива увидѣли возможность не только борьбы, но даже побѣды надъ непобѣдимыми до тѣхъ поръ въ Азіи русскими войсками.

И безъ того грозное въ Азіи племя текинцевъ, окружилось ореоломъ непобѣдимости даже противъ русскихъ. Ихъ подвиги, преувеличенные молвою, передавались жаднымъ слушателямъ на базарахъ Азіи, воспламеняя и фанатизируя мусульманъ. Необходимымъ становилось повторить экспедицію и рѣшительнымъ ударомъ разгромить текинцевъ.

Послѣ обсужденія нѣсколькихъ изъ предложенныхъ плановъ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1880 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи начальникомъ экспедиціи командира 4-го корпуса генералъ-адъютанта Скобелева и послѣдовало утвержденіе предложеннаго имъ плана дѣйствій.

Планъ экспедиціи. Сущность плана ген. Скобелева заключалась въ слѣдующемъ: „не отступать отъ разъ принятаго плана; не дѣлать крайне опаснаго шага назадъ, который въ глазахъ Европы и Азіи былъ бы выраженіемъ нашей слабости, далъ бы еще большую смѣлость нашимъ противникамъ и могъ бы обойтись Россіи еще несравненно дороже, чѣмъ военная экспедиція".

«Ограничить свои дѣйствія исключительно тѣмъ, что необходимо для прочнаго огражденія собственныхъ предѣловъ. Цѣль эта можетъ быть достигнута нанесеніемъ рѣшительнаго удара текинцамъ Ахалъ-теке. Движеніе къ Мерву не должно имѣть мѣста».

«Идти къ цѣли систематично».

«Занять въ оазисѣ Кызылъ-арватъ (или Бами) и устроить въ этомъ пунктѣ базу для экспедиціи. Прочно обезпечить занятый пунктъ связью съ Чекишляромъ и Красноводскомъ».

Приступить къ устройству базы безотлагательно. Произвести изслѣдованіе для устройства желѣзной дороги».

«Предоставить Командующему войсками Туркестанскаго округа право одновременно съ движеніемъ войскъ въ Ахалъ-текинскій оазисъ произвести демонстративное движеніе къ Мерву».

Во исполненіе этого плана Скобелевъ рѣшилъ занять въ Ахалъ-текинскомъ оазисѣ Бами; укрѣпить этотъ пунктъ и *устроить въ немъ базу* для экспедиціи.

Для возможно скорѣйшаго накопленія запасовъ для нуждъ экспедиціи, уменьшить до возможной степени въ этотъ подготовительный періодъ численность войскъ, находившихся въ Закаспійскомъ краѣ, отправивъ часть ихъ обратно на западный берегъ Каспія. Для быстраго подвоза запасовъ отъ берега моря на 300 вер. впередъ къ Бами, образовать обширныя транспортныя средства, главнымъ образомъ изъ верблюдовъ.

Текинцы рѣшили переселиться всѣмъ въ Денгиль-тепе и ограничиться отчаянною защитою только этого одного пункта.

Общее число защитниковъ крѣпости, достигало 25.000 человѣкъ.

Для борьбы съ этимъ противникомъ генералъ Скобелевъ считалъ необходимымъ имѣть *въ отрядѣ* не менѣе 7.500—8.000 человѣкъ при 3.000 лошадяхъ, въ томъ числѣ пѣхоты до 5.000 челов., кавалеріи до 8—10 сотенъ и артиллеріи до 8—10 орудій на тысячу человѣкъ всего отряда.

Затѣмъ надлежало рѣшить вопросъ о перевязочныхъ средствахъ для экспедиціи, отъ чего зависѣлъ самый успѣхъ ея.

По условіямъ театра войны колесные транспорты на лошадяхъ не были пригодны. Образованный въ экспедицію 1879 года транспортъ на 1.500 лошадей не принесъ пользы. При необходимости для каждой лошади везти на себя продовольствіе, полезная работа ихъ становилась, на сколько нибудь значительномъ разстояніи, ничтожною.

Поэтому всѣ перевозочныя средства рѣшено составить изъ *верблюжьихъ транспортовъ.*

Принимая во вниманіе весьма значительную убыль верблюдовъ, неизбѣжную при военной экспедиціи, генералъ Скобелевъ опредѣлилъ общую потребность верблюдовъ въ 18—20.000 головъ. При этомъ онъ разсчитывалъ имѣть возможность быстро пополнять убыль ихъ и замѣнять истощенные транспорты свѣжими.

Движеніе отряда. 4-го мая 1880 года генералъ Скобелевъ прибылъ въ Красноводскъ, а 7 мая въ Чекишляръ.

Сдѣлавъ нѣсколько рекогносцировокъ, генералъ Скобелевъ убѣдился, что намъ выгоднѣе занять въ оазисѣ Бами, нежели Кызылъ-арватъ, по большей

близости Бами къ Денгиль-тепе и по лучшимъ условіямъ хозяйственнымъ.

Для движенія впередъ былъ сформированъ отрядъ изъ 7 ротъ, 4 сотенъ и 18 орудій и подвижный резервъ къ нему въ 3 роты и 4 орудія, общею силою 2.400 людей и 1.000 лошадей. Отрядъ выступилъ изъ Дузъ-олума 7 мая, а 10 занялъ безъ боя Бами. Небольшія партіи текинцевъ отступили передъ нашими войсками; въ теченіе пяти послѣдующихъ мѣсяцевъ было перевезено въ Бами 800.000 пудовъ грузовъ и образована въ этомъ пунктѣ прочная база. Занявъ Бами, тотчасъ приступили къ укрѣпленію этого пункта и затѣмъ къ сбору жатвы на брошенныхъ текинцами пашняхъ.

Бами связывалась съ Каспійскимъ моремъ двумя путями: однимъ по Михайловской линіи въ 273 версты и другимъ по Атрекской (отъ Чекишляра) въ 305 верстъ. По Михайловской линіи укрѣпленій построено не было, кромѣ поста Михайловскаго у залива того же имени [1]). По Атрекской линіи выстроено пять укрѣпленій, въ укрѣпленіяхъ размѣщены небольшіе гарнизоны, которые должны были отстаивать занятые ими пункты, конвоировать транспорты, а также составлять подвижные резервы для высылки ихъ противъ появлявшихся шаекъ.

Для комендантовъ этихъ укрѣпленій генералъ Скобелевъ составилъ инструкцію, главныя основанія которой были слѣдующія:

«Гарнизонъ укрѣпленія долженъ командовать водою и доступами къ ней.

Вокругъ укрѣпленія должна быть устроена эспланада во всѣ стороны на 70—100 саженъ.

Непріятель лукавъ и любитъ нечаянныя нападе-

---

[1]) Позднѣе, вслѣдствіе повторявшихся набѣговъ текинцевъ устроено укрѣпленіе въ Кызылъ-Арватѣ.

нія, мы же по природѣ безпечны, что надлежитъ ежечасно помнить.

Внутри укрѣпленія долженъ быть образованъ хотя небольшой редюитъ изъ бунтовъ съ провіантомъ.

Необходимо осмыслить огонь. Для стрѣльбы съ бруствера устраивать бойницы изъ земляныхъ мѣшковъ.»

Въ выданной въ части инструкціи генералъ Скобелевъ въ ожиданіи ночнаго боя указываетъ на необходимость связи сосѣднихъ участковъ, приказываетъ въ ночномъ бою отъ залповъ не отступать и цѣлить ниже. Днемъ стрѣлять по измѣреннымъ разстояніямъ и не развивать всей силы огня на дальнихъ дистанціяхъ, а дѣйствовать только лучшими стрѣлками.

При упорномъ наступленіи встрѣчать залпами, стараясь направлять огонь по выдающимся группамъ.

Въ заключеніе подтверждаетъ войскамъ нашимъ, что они сильны въ Азіи сомкнутымъ строемъ, порядкомъ, способностью маневрировать, натискомъ массы въ штыки и превосходствомъ огня.

Такъ какъ подвозъ всѣхъ разсчитанныхъ для Бами запасовъ могъ быть конченъ только въ ноябрѣ, то являлось опасеніе, какъ бы текинцы не приняли нашу продолжительную остановку за слабость и не сдѣлались отъ этого еще болѣе смѣлыми. Поэтому генералъ Скобелевъ рѣшилъ произвести въ іюлѣ мѣсяцѣ весьма смѣлое движеніе по направленію къ Денгильтепе съ горстью войскъ, чтобы оцѣнить самому, что за противникъ текинцы, произвести рекогносцировку подступовъ къ крѣпости и, главное, доказать текинцамъ ихъ безсиліе въ борьбѣ съ нами въ открытомъ полѣ. Независимо того при движеніи нашемъ получалась возможность въ значительной степени уничтожить жатву съ полей текинцевъ.

1-го іюля отрядъ подъ личнымъ начальствомъ генерала Скобелева изъ $3^1/_2$ ротъ, 4-хъ сотенъ каза-

ковъ, 6 орудій, 4 картечницъ и 8 ракетныхъ станковъ, силою 344 штыка и 311 шашекъ двинулся изъ Бами впередъ.

Партіи текинцевъ отходили передъ нашими войсками безъ боя. Тогда генералъ Скобелевъ рѣшился идти впередъ, пока не встрѣтитъ текинцевъ, хотя бы для этого пришлось подойти подъ самыя стѣны, и отдалъ приказъ растянуть довольствіе съ 6 на 12 дней. 5-го іюля мы занимаемъ безъ боя Егянъ-батыръ-кала въ 12 верстахъ отъ Денгилъ-тепе и тотчасъ приводимъ это селеніе въ оборонительное положеніе.

6-го іюля съ разсвѣтомъ генералъ Скобелевъ двигаетъ отрядъ къ Геокъ-тепе и производитъ рекогносцировку селенія Янги-кала въ 2-хъ верстахъ отъ крѣпости Денгиль-тепе, куда брошено 120 снарядовъ. Всѣ стѣны были усыпаны защитниками, съ удивленіемъ слѣдившими за приближеніемъ въ стройномъ порядкѣ горсти нашихъ войскъ. Но когда намъ пришло время отходить назадъ, масса текинцевъ ринулась къ отряду и окружила его. Нашъ отрядъ отходилъ съ музыкою въ полномъ порядкѣ, построивъ каре и отстрѣливаясь на всѣ фасы. Когда Текинцы напирали особенно сильно, мы остановились и открыли огонь со всѣхъ орудій и ружей. Огонь нашъ не допустилъ Текинцевъ добраться до каре, чтобы вступить съ нашими войсками въ рукопашный бой и подавить многочисленностью.

Въ этотъ день мы потеряли 19 человѣкъ, текинцы до 200 человѣкъ. Отрядъ ночевалъ въ Егянъ-батыръ-кала. Текинцы рѣшили напасть на насъ ночью и собрались въ большихъ силахъ. Они подползали къ позиціи нами занятой на 80 шаговъ, но не рѣшились броситься на насъ.

Весь отрядъ ждалъ нападенія и не спалъ всю ночь. Всѣ стояли на своихъ мѣстахъ въ полномъ безмолвіи. По разсказу предводителя текинцевъ Тыкма-

Сардара эта тишина казалось имъ грозною и лишала текинцевъ храбрости броситься впередъ.

7-го іюля отрядъ нашъ началъ медленное отступленіе къ Бами, уничтожая по пути жатву и преслѣдуемый первые дни текинскою конницею. На встрѣчу отряда изъ Бами въ Арчманъ былъ высланъ транспортъ съ продовольствіемъ.

Это движеніе произвело довольно сильное впечатлѣніе на текинцевъ и, главное, подняло духъ нашихъ войскъ. Всѣ прежніе розсказни, ходившіе между солдатами о непобѣдимости Текинцевъ пошатнулись передъ очевиднымъ безсиліемъ ихъ раздавить горсть русскихъ войскъ, если она находится въ умѣлыхъ рукахъ.

26-го ноября въ Бами должно было собраться: 26 ротъ, $3^1/_2$ сотни и 67 орудій. Генералъ Скобелевъ для дальнѣйшихъ дѣйствій принялъ слѣдующій планъ.

Небольшой отрядъ подъ его личнымъ начальствомъ быстро двигается впередъ и занимаетъ Егянъ-батыръ-кала. Затѣмъ, удерживая этотъ пунктъ возможно слабыми словами, переноситъ туда базу изъ Бами.

Каждый изъ транспортовъ конвоируется сильною колонною войскъ.

Въ періодъ сосредоточенія запасовъ въ Егянъ-батыръ-кала производится рядъ рекогносцировокъ крѣпости Денгиль-тепе.

По сосредоточеніи войскъ и запасовъ въ Егянъ-батыръ-кала, наши войска подступаютъ къ крѣпости и берутъ ее ускоренною осадою или открытымъ штурмомъ, въ зависимости отъ добытыхъ рекогносцировками данныхъ.

Для наступленія собранныя въ Бами войска раздѣлены на 4 колонны. Кромѣ того въ наступленіи къ Денгиль-Тепе долженъ былъ принять участіе подъ начальствомъ полковника Куропаткина небольшой отрядъ войскъ Туркестанскаго военнаго округа.

Отрядъ этотъ выступилъ изъ Петроалександровска

12-го ноября, переправился съ большими затрудненіями черезъ Аму-дарью и, прослѣдовавъ черезъ Хивинскій оазисъ, прибылъ 19-го ноября, на окраину оазиса, къ озеру Кызылъ-Чакалды, сдѣлавъ 165 верстъ. Здѣсь происходило окончательное снаряженіе отряда къ движенію черезъ пустыню, на протяженіи 508 верстъ.

22-го ноября Туркестанскій отрядъ выступилъ съ озера Чакалды, имѣя фуража (въ ячменѣ) на 21 день и провіанта (въ сухаряхъ) на 30 дней. Скота взято 17 быковъ, 221 баранъ. Чая и сахара на 4 мѣсяца. Кромѣ того взятъ большой запасъ уксусной эссенціи и сушеной капусты, для корма ослабѣвшихъ верблюдовъ—выжимки изъ кунжутнаго масла (въ кругахъ около пуда вѣса каждый).

Отрядъ для движенія разбитъ на два эшелона. Пѣхота выступала съ ночлега и привала пѣшкомъ, затѣмъ влѣзала на верблюдовъ и ѣхала на нихъ большую часть перехода по два человѣка на каждомъ. За нѣсколько верстъ до ночлега спѣшивалась. При движеніи ночью, чтобы не сбиться съ едва замѣтной даже днемъ вьючной тропы, въ головѣ колонны зажигались черезъ каждые $^1/_2$ часа движенія костры, оставлялись при нихъ посты, поддерживающіе огонь пока не подойдетъ арьергардъ.

При остановкахъ на ночлегахъ порядокъ охраненія принимался слѣдующій:

Отрядъ становился въ каре, внутри котораго разбивались юрты и юламейки; отъ каждой роты и сотни каряжалось по одному взводу въ дежурную часть, которыя спали не въ юртахъ, а на открытомъ воздухѣ, не раздѣваясь, у своихъ ружей, поставленныхъ въ козлы. Съ орудій чехлы снимались и орудія заряжались картечью. Въ ракетные станки вставлялись ракеты. Отъ дежурныхъ частей ротъ и сотенъ на ночь выставлялось по два поста отъ каждой.

Передъ разсвѣтомъ люди, находившіеся въ де-

журной части, не ложились, а были на ногахъ все время, пока совершенно не разсвѣтало. Отрядъ прибылъ въ Бами 8 Декабря.

Боевыя дѣйствія. Согласао составленнаго плана, наступательныя дѣйствія противъ текинцевъ должны были начаться занятіемъ и укрѣпленіемъ вблизи крѣпости Денгиль-тепе какого либо пункта.

Такимъ пунктомъ избранъ былъ Егянъ-батыръ-кала, переименованный затѣмъ въ укрѣпленіе Самурское, находившіеся въ 12 верстахъ отъ Текинской крѣпости.

Находившіеся между Бами и Егянъ-батыръ-кала селенія составили этапные пункты. Въ каждомъ изъ нихъ возведено небольшое укрѣпленіе.

Всѣ занятые нами пункты переименованы въ честь войскъ, наиболѣе потрудившихся въ краѣ.

Одновременно съ сборомъ войскъ и припасовъ въ въ Самурское генералъ Скобелевъ дѣятельно изучалъ раіонъ Геокъ-тепе и крѣпость Денгиль-тене, а также собиралъ свѣдѣнія о ея защитникахъ.

При изученіи внутренности крѣпости много помогъ рядовой Петинъ, взятый въ плѣнъ въ 1878 году текинцами и пробывшій въ крѣпости болѣе года.

Петинъ вылѣпилъ въ Самурскомъ изъ глины прямо на землѣ большую модель крѣпости, которую ходили смотрѣть офицеры и нижніе чины. Эта модель, какъ оказалось впослѣдсгвіи, весьма близко опредѣляла дѣйствительные размѣры профили и общую форму крѣпости.

На основаніи всѣхъ имѣвшихся и вновь добытыхъ свѣдѣній былъ составленъ, отлитографированъ и розданъ 18-го декабря въ войска планъ Геокъ-тепе съ окрестностями. Планъ этотъ давалъ довольно вѣрное представленіе о внутренности крѣпости и ея профили.

Крѣпость образовалась сомкнутою оградою въ

формѣ неправильнаго продолговатаго четырех-угольника. Весь периметръ 4 версты и 55 саженъ. Выходовъ имѣлось: въ сѣверномъ фасѣ 3, въ западномъ 9, въ южномъ 1 и въ восточномъ 8. Нѣкоторые выходы прикрывались съ наружной стороны большими полукруглыми траверзами, придававшими фланговую оборону наружному рву. Ширина выходовъ отъ одной сажени до двухъ. Наружный ровъ имѣлъ отъ 6 до 9 футовъ глубины, съ вдѣланными кое гдѣ въ контръэскарпѣ ступенями и нишами. Ширина рва отъ 12 до 17 футовъ.

Стѣна, состоявшая изъ землянаго вала, одѣтаго глиною, съ наружнымъ и внутреннимъ парапетами въ грудную высоту и большимъ числомъ траверзовъ, начиналась со дна рва и имѣла надъ горизонтомъ отъ 14 до 18 футовъ высоты. За стѣною шелъ крайне неправильный, состоявшій изъ ряда ямъ, внутренній ровъ приблизительно тѣхъ же размѣровъ, что и наружный. Траверзы имѣли назначеніемъ постепенную оборону самой стѣны противъ непріятеля взошедшаго на нее, для чего въ нихъ были продѣланы бойницы.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ крѣпостной ограды находились нѣсколько *калъ*. *) Эти калы позднѣе получили названія: Мельничной, Опорной, Ольгинской, Великокняжеской и пр..

Мѣстность кругомъ крѣпости и между калами почти ровная открытая. Деревья попадались небольшими группами. Почва суглинистая, обращавшаяся въ дождливую погоду въ вязкую грязь. Грунтъ по успѣху работы въ немъ и твердости можетъ быть отнесенъ къ среднему.

Къ югу отъ крѣпости Денгиль-тепе, въ двухъ верстахъ отъ нея, лежало селеніе Янги-кала, расположенное на правомъ берегу многоводнаго ручья.

---

*) Такъ называются небольшіе дворы, огражденные высокими до 18′ высоты при 4′ толщины глинобитными стѣнами, съ угловыми башнями.

По собраннымъ передъ началомъ военныхъ дѣйствій свѣдѣніямъ, число защитниковъ въ Геокъ-тепе доходило до 20—25.000 человѣкъ, изъ нихъ конницы до 5.000, а всѣхъ жителей въ крѣпости было до 45.000 душъ. Защитники имѣли около 5.000 ружей, изъ коихъ 500 скорострѣльныхъ, одно мѣдное орудіе 6-ти фунтоваго калибра и два чугунныхъ зембурека на станкахъ.

Генералъ Скобелевъ произвелъ 4, 12, и 18 декабря рекогносцировки Денгиль-тепе и убѣдился, что вся масса противника собрана въ крѣпости.

Во время производства рекогносцировокъ войска подходили къ стѣнамъ крѣпости и къ селенію Янги-кала ближе 300 саженъ. Каждая рекогносцировка, особенно при отступленіи, сопровождалась довольно горячимъ боемъ, съ насѣдавшими на насъ текинцами.

До самаго перехода въ наступленіе, войска наши упражнялись въ ротныхъ, батальонныхъ и сотенныхъ ученьяхъ. Часто во время ученья приходилось открывать огонь, чтобы отогнать назойливо безпокоившихъ насъ текинцевъ. Съ особымъ вниманіемъ и подъ руководствомъ самого генерала Скобелева войска упражнялись въ эскаладѣ стѣнъ, съ помощью штурмовыхъ лѣстницъ и штурмѣ бреши. Для этой цѣли служила кала, находившаяся въ тылу лагеря, въ которой была продѣлана и брешь.

19-го декабря въ войска была роздана диспозиція для штурма Янги-кала и «инструкція для офицеровъ отряда».

Эта инструкція Скобелева была результатомъ обширной боевой опытности. Всѣ особенности азіатскаго противника, его сильныя и слабыя стороны и соотвѣтственно тому способъ дѣйствій нашихъ войскъ очерчены въ ней съ полною рельефностью.

Основанія этой инструкціи были слѣдующія:

Непріятель храбръ и искусенъ въ одиночномъ

бою; стрѣляетъ мѣтко и снабженъ хорошимъ холоднымъ оружіемъ, но онъ дѣйствуетъ въ разсыпную или отдѣльными кучами, не достаточно послушными волѣ предводителя.

Современный европейскій растянутый жидкій боевой порядокъ въ Азіи при малочисленности нашихъ войскъ не умѣстенъ. Основнымъ строемъ въ Азіи долженъ быть признанъ сомкнутый строй.

Надо бить противника тѣмъ, чего у него нѣтъ: надо бить его сомкнутымъ, послушнымъ, гибкимъ боевымъ порядкомъ, дружными, мѣткими залпами и штыкомъ всегда страшнымъ въ рукахъ людей, сбитыхъ дисциплиной, чувствомъ долга и круговой порукой въ одно могучее тѣло—колонну.

Атаку конницы встрѣчать залпами. Если обстоятельства позволятъ, то строить каре.

Залпы употреблять противъ атакующаго противника, коннаго и пѣшаго съ 600 шаговъ. По массамъ открывать огонь съ самыхъ дальнихъ дистанцій.

Артиллерія въ полевомъ бою и при атакѣ укрѣпленной позиціи (у Янги-кала) размѣщается такъ:

Картечницы непосредственно при войскахъ, въ видѣ прежнихъ полковыхъ орудій, для ближайшей поддержки пѣхоты. Большую же часть орудій до времени располагать въ резервѣ, съ цѣлью употребить ихъ разомъ, гдѣ укажутъ обстоятельства.

«Когда раздастся священный бой къ атакѣ, артиллерія должна забыть себя и отдаться всецѣло на поддержку товарищей. Не обращая вниманія ни на что, она должна обгонять атакующія части и своимъ огнемъ, всегда особенно страшнымъ съ близкаго разстоянія, поколебать сердце противника. Всѣ чисто артиллерійскія, техническія соображенія должны быть оставлены въ сторонѣ. Въ эти рѣшающія мгновенія артиллерія должна имѣть душу, ибо артиллеристъ не машинистъ. Артиллерія должна беззавѣтно лечь вся,

если это нужно для успѣха атаки, точно также, какъ беззавѣтно кладетъ свои головы пѣхота, атакуя противника. Часть, прикрывающая артиллерію, не выдастъ ее. Позоръ потери орудій ложится не на артиллерію, а на прикрытіе ея.

Кавалерія вся помѣщается въ резервѣ до той минуты, когда обстоятельства дозволятъ съ выгодой употребить ее массою. Нашей кавалеріи не слѣдуетъ вдаваться въ одиночный бой съ конницей противника, имѣющей прекрасныхъ коней и съ дѣтства привыкшей владѣть холоднымъ оружіемъ. При атакахъ слѣдуетъ держаться сомкнутаго строя.

Атаку вести накороткѣ, чтобы часть была въ рукахъ и ударъ выходилъ сомкнутый, тяжелый. Напротивъ при дѣйствіяхъ противъ нестройныхъ массъ пѣхоты, атаки нашей кавалеріи должны быть рѣшительны.

Ночью необходимо принимать особо строгія мѣры на случай ночныхъ атакъ противника. Каждый начальникъ долженъ изучить во всей подробности свой участокъ и обдумать ту помощь, которую онъ можетъ оказать сосѣдней съ нимъ части, *ибо выручка своихъ всегда была и будетъ во всѣ времена ключемъ къ побѣдѣ.*

Впереди лежащая мѣстность должна быть осмыслена. Дистанціи измѣрены.

Ночью весьма трудно руководить боемъ, поэтому полезно установить условные знаки, извѣстные каждому солдату, чтобы избѣжать стрѣльбы по своимъ.

Въ ночномъ бою отъ залповъ никогда не отступать.

20 декабря с. Янги-Кала взято штурмомъ.

Послѣ неудачи 1879 года генералъ Скобелевъ считалъ что «осѣчка подъ Геокъ-тепе будетъ преступленіемъ, а потому безусловно надо бить навѣрняка».

Вслѣдствіе малочисленности нашего отряда блокада не могла быть примѣнена, а потому послѣ произведенныхъ рекогносцировокъ было рѣшено взять Денгиль-тепе *ускоренной осадою*, направивъ атаку на острый

юго-восточный уголъ крѣпости.

Въ стѣнахъ крѣпости предполагалось сдѣлать двѣ

План Денгиль-тепе и Янги-кала.
№1.

бреши: одну взрывомъ мины, другую артиллерійскимъ огнемъ.

28 декабря на военномъ совѣтѣ текинцевъ, Тыкма-Сардаръ одинъ изъ начальниковъ текинцевъ, бывшій

душой обороны крѣпости, убѣдилъ текинцевъ произвести ночью вылазку съ цѣлью захвата и истребленія русскихъ въ ихъ траншеяхъ.

Въ это время въ передовыхъ траншеяхъ праваго фланга находилась 3-я рота Апшеронскаго полка.

Стремительнымъ натискомъ текинцы, не смотря на нашъ ружейный огонь, съ одними только шашками прорвали линію нашихъ траншей и заставили апшеронцевъ отойти назадъ; причемъ они потеряли свое батальонное знамя. Кромѣ знамени, текинцамъ удалось захватить три мортиры, три горныхъ и одно 4 фунтовое орудіе.

Въ это время погибъ безвѣстный герой, одинъ изъ нижнихъ чиновъ 14-й роты Апшеронскаго полка, отступавшій вмѣстѣ съ другими къ редуту № 1. Замѣтивъ, что солдаты, на которыхъ онъ прямо бѣжалъ съ товарищами, прекратили стрѣльбу, онъ кричалъ: «стрѣляйте, стрѣляйте, насъ мало и за нами текинцы!» Нельзя было терять ни секунды; залпъ грянулъ, текинцы пріостановились, но и герой-солдатъ палъ отъ своей пули.

Съ подходомъ высланнаго Скобелевымъ резерва, Текинцы были отбиты, а взятыя ими орудія, кромѣ одного горнаго возвращены назадъ.

Тотчасъ, по отраженіи вылазки, приказано сдѣлать новый нарядъ на работы и окончить заданный урокъ. Генералъ Скобелевъ особенно настаивалъ на окончаніи работъ къ утру, признавая за этимъ большое нравственное значеніе. «Прошу принять мѣры къ тому, чтобы указаныя мною работы впереди 1-й параллели были окончены сегодняшнею ночью *во чтобы то ни стало*. Въ случаѣ натиска непріятеля, отбить его и продолжать работу».

Смѣлая вылазка текинцевъ, потери, понесенныя нашимъ малочисленнымъ отрядомъ, потери знамени и орудія произвели тяжелое впечатлѣніе на русскій от-

рядъ. Надо было во чтобы то ни стало изгладить это впечатлѣніе и доказать наглядно текинцамъ, что ихъ вылазка никакого вліянія на ходъ осады не имѣла. Генералъ Скобелевъ по этому рѣшился на смѣлый шагъ, который и увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Начальнику праваго фланга осады было предписано взять 29-го декабря штурмомъ три Великокняжескихъ калы, лежащія отъ крѣпостной стѣны всего въ 50—55 саженяхъ. Текинцы встрѣтили штурмующія колонны огнемъ. За 50 шаговъ отъ калъ наши бросились бѣгомъ. Текинцы отступили, а пытавшіеся сопротивляться были переколоты. Въ нѣсколько минутъ времени всѣ три калы были взяты. Мы очутились въ 50 саженяхъ отъ крѣпостной стѣны. 29-го же числа съ наступленіемъ сумерокъ лагерь перенесенъ впередъ на 250 саженъ, чтобы сблизить войска резерва съ войсками, занимавшими траншеи. Съ этого дня и до конца осады лагерь находился въ сферѣ ружейнаго огня. Успѣхъ вылазки 28-го декабря побудилъ текинцевъ повторить ее. По призыву Тыкма-Сардара явилось опять до 4—6 тысячъ охотниковъ, которые обрушились на редутъ № 3, и на лѣвый флангъ лагеря. Редутъ № 3 защищала одна рота и два горныхъ орудія. Текинцы ворвались въ редутъ съ нѣсколькихъ сторонъ и послѣ ожесточенной рукопашной схватки выбили остатки роты изъ редута. Командиръ роты и большая часть артиллерійской прислуги легли изрубленными у орудій, которые и были захвачены текинцами. Но вслѣдъ затѣмъ приведенные генераломъ Скобелевымъ три роты и взводъ казаковъ дружно ударили на текинцевъ, въ свою очередь потѣснили ихъ и овладѣли обратно редутомъ и однимъ орудіемъ. Текинцы, напавшіе въ большихъ силахъ на лѣвый флангъ лагеря, тоже были отбиты и отступили въ крѣпость, уведя въ плѣнъ бомбардира 6-й батареи 21 артиллерійской бригады Агафона Никитина. На другой день текинцы требо-

вали, чтобы онъ выучилъ ихъ стрѣлять изъ взятыхъ ими орудій. Никитинъ отказался. Тогда ему отрубили на рукахъ пальцы. Не подѣйствовало и это, отрубили уши—молчитъ; сняли съ спины кожу—молчитъ; тогда ему отрубили голову.

Послѣ бывшихъ совѣщаній у начальника отряда 31-го декабря и 1-го января, генералъ Скобелевъ рѣшилъ не пріостанавливать ни на минуту продвиганія впередъ осадныхъ работъ и 1-го января писалъ:

«Всѣ мнѣнія, клонящіяся къ отсрочкѣ осады, я отвергаю и всѣ дѣйствія, которыя могутъ отклонить приближеніе штурма, я не допускаю. Впередъ, впередъ и впередъ! Съ нами Богъ!... Никакой литературы, а бой!...»

Давая указанія начальнику военныхъ сообщеній, Скобелевъ писалъ:

«Осада ни въ какомъ случаѣ не будетъ снята; штурмы будутъ повторяться до послѣдней крайности. Отступленія же изъ подъ Геокъ-тепе ни въ какомъ случаѣ не будетъ».

Рѣшимость начальника, быстро сообщилась войскамъ. Всѣ поняли, что только въ движеніи впередъ и есть спасеніе, что отступленія не будетъ и что въ той обстановкѣ, въ какой находился отрядъ нашъ, другаго выбора, какъ побѣда или смерть, не было.

Для того чтобы уменьшить площадь, занимаемую отрядомъ, и тѣмъ облегчить оборону осадныхъ работъ и лагеря, лагерь перенесенъ еще разъ впередъ и расположенъ всего въ 280 саженяхъ отъ крѣпостной стѣны. Чтобы укрыть людей отъ пуль, приказано углубить кибитки и юламейки въ землю и обсыпать ихъ снаружи валиками.

Въ лагерѣ сосредоточенъ подъ личнымъ начальствомъ генерала Скобелева общій резервъ въ составѣ 17 ротъ, 30 орудій и всей кавалеріи.

Имѣя въ рукахъ резервъ, генералъ Скобелевъ

увѣренно надѣялся поправить всякую частную неудачу войскъ, расположенныхъ въ центрѣ, или на флангахъ.

4 января вечеромъ около 7 часовъ текинцы произвели третью вылазку, въ которой приняло участіе около 6—8-ми человѣкъ. Текинцы стремительно напали на лѣвый флангъ осадныхъ работъ и на укрѣпленную позицію впереди Великокняжескихъ калъ. Главный ударъ текинцевъ обратился на расположенную на лѣвомъ флангѣ мортирную батарею и прикрывавшія ее траншеи. 3-й баталіонъ 74-го Ставропольскаго полка, занимавшій эти траншеи, встрѣтилъ текинцевъ выдержанными залпами, *стоя за траншеями*. текинцы подбѣжавъ къ траншеямъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, должны были подняться на валъ, спуститься въ траншейный ровъ и затѣмъ карабкаться изъ него на верхъ. Когда, не смотря на огонь и эти препятствія, часть текинцевъ все-таки пробралась за траншеи, наши ударили на нихъ въ штыки. Открытый съ Ставропольскаго редута и съ 16-ти орудійной батареи во флангъ текинцамъ огонь, вмѣстѣ съ подоспѣвшими къ мѣсту боя резервами, довершили пораженіе текинцевъ на лѣвомъ флангѣ и они отступили, оставивъ массу труповъ.

Утромъ 8-го января орудія брешь-батареи стали разбивать стѣну въ 30 саженяхъ отъ юго-западнаго угла крѣпости. Стрѣльба оказалась довольно дѣйствительною. Послѣ двухъ-часовой канонады обвалился парапетъ на 10 саженъ длины и наружная глинобитная оболочка и образовался обвалъ, хотя и весьма крутой.

Всѣ дальнѣйшія осадныя работы 9-го, 10-го и 11-го января состояли въ приготовленіяхъ къ предстоящему штурму.

Для размѣщенія штурмовыхъ колоннъ устроено 5 резервныхъ ложементовъ,

Въ разныхъ мѣстахъ устроены спуски и проходы для свободнаго выхода и передвиженія широкимъ

фронтомъ штурмовыхъ колоннъ.

Опредѣливъ день для штурма, Скобелевъ рѣшился ослабить гарнизоны этапныхъ пунктовъ въ тылу. Онъ не боялся даже потерять нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ, ибо при успѣхѣ сообщеніе было бы быстро возстановлено. 9-го вечеромъ, для участія въ штурмѣ прибыли съ тыла 4 роты пѣхоты.

Къ полуночи съ 10-го на 11-е число минная галлерея подошла подъ ровъ въ двухъ саженяхъ ниже горизонта. Люди работали со всею осторожностью, имѣя револьверы на готовѣ. Къ утру 11-го были выведены три боевыхъ рукава и приступлено къ заряжанію ихъ 72 пудами пороха, а въ ночь на 12-е января произведена забивка минныхъ каморъ.

Въ день штурма всѣ войска предупреждены, что отбоя не будетъ. Генералъ Скобелевъ рѣшилъ это и сообщилъ войскамъ свою рѣшимость вести штурмъ до послѣдняго человѣка и лучше умереть, чѣмъ отступить; вся кавалерія была спѣшена и тоже должна была принять участіе въ штурмѣ.

Для штурма назначены три колонны:

1) *Полковника Куропаткина*—($11^1/_2$ ротъ, 1 команда, 6 орудій, 2 ракетныхъ станка), должна овладѣть обваломъ, произведеннымъ взрывомъ мины.

2) *Полковника Козелкова*—($8^1/_4$ ротъ, 2 команды, 3 орудія, 2 ракетныхъ станка), овладѣть артиллерійскою брешью и войти въ связь съ первою колонною.

3) *Подполковника Гайдарова*—($4^1/_2$ роты, 2 команды, $1^1/_2$ сотни, 4 орудія, 5 ракетныхъ станковъ). Назначеніе колонны—производство демонстраціи. Она должна была овладѣть Мельничною калою и ближайшими къ ней ретраншаментами, затѣмъ дѣйствовать усиленнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ по внутренности крѣпости, обстрѣливая ее продольно и въ тылъ непріятелю, сосредоточенному противъ главной атаки. Въ зависимости отъ успѣха главной атаки,

этой колоннѣ указывалось атаковать затѣмъ главный валъ.

Гарнизономъ въ редутахъ на всемъ протяженіи осадныхъ работъ оставлено 4 роты, 1½ сотни, 24 орудія, 17 мортиръ.

Для прикрытія лагеря оставлена сотня казаковъ и приведены въ порядокъ, выстроены и распредѣлены по фасамъ сборныя команды всѣхъ частей, всѣ нестроевые и всѣ деньщики.

Вечеромъ всѣ войска отряда были настроены особенно торжественно. Солдаты мѣняли бѣлье, готовясь къ смерти. Офицеры писали письма, дѣлали и повѣряли другъ другу свои на случай смерти распоряженія. Каждый чувствовалъ, что наступаетъ рѣшительный часъ, что всѣхъ ждетъ смертельный бой и что отступленія не будетъ. Духъ войскъ былъ прекрасный; войска въ успѣхъ вѣрили.

Въ 7 часовъ утра 12-го января колонна подполковника Гайдарова построилась въ боевой порядокъ и стала наступать къ Мельничной калѣ. Въ 8½ часовъ утра заняли ее и приступили къ приспособленію ея къ оборонѣ.

Затѣмъ наша артиллерія и пѣхота начали обстрѣливать живымъ огнемъ все болѣе и болѣе собиравшихся на стѣнахъ текинцевъ.

Вниманіе текинцевъ было привлечено и приковано къ колоннѣ Гайдарова и всѣ начальствующія лица собрались въ юго-западномъ углу крѣпости, лежащемъ противъ калы Мельничной.

Въ 7 часовъ утра брешь-батарея открыла огонь по бреши, пробитой уже 8-го января, чтобы сдѣлать ее удобовосходимою. Брешь была готова около 10 часовъ утра, и затѣмъ, чтобы препятствовать непрерывавшейся работѣ на бреши текинцевъ, она обстрѣливалась шрапнелью.

Взрывъ мины на Великокняжской позиціи назначенъ въ 11 часовъ 20 минутъ. За полчаса до взры-

ва, всѣ орудія отряда начали усиленное обстрѣливаніе юго-восточнаго угла крѣпости.

Въ 11 часовъ и 20 минутъ въ назначенное время произведенъ взрывъ. Послѣдовалъ глухой подземный ударъ, и огромный столбъ земли и кусковъ стѣны высоко поднялся надъ землею и упалъ, засыпавъ наши передовыя работы.

Стѣна упала на протяженіи 9 саженъ и образовала удободоступный обвалъ. Стоявшіе на этомъ участкѣ стѣны текинцы погибли.

Не успѣлъ взрывъ еще улечься, какъ роты первой колонны вышли изъ за плотины и бросились съ крикомъ «ура» на обвалъ. Непріятель, ошеломленный въ первую минуту штурма, быстро оправился, занялъ обвалъ и прилежащія къ нему стѣны, встрѣтилъ штурмующихъ сильнымъ огнемъ, а затѣмъ вступилъ съ нашими въ рукопашную схватку; но текинцы были сбиты и отступили въ кибитки и землянки у стѣнъ, а мы водрузили на обвалѣ знамя Ширванскаго полка. Нѣсколько ротъ и спѣшенные казаки были двинуты съ обвала внутрь крѣпости. Опять завязался рукопашный, но на этотъ разъ уже не долгій бой; мы овладѣли кибитками и землянками, вошли въ связь съ колонною Козелкова.

Вслѣдъ за миннымъ взрывомъ колонна Полковника Козелкова бросилась на штурмъ артиллерійской бреши, но первоначально наши не могли сбить непріятеля и залегли на наружной части бреши въ нѣсколькихъ шагахъ отъ текинцевъ, сидѣвшихъ за внутренней ея частью. Полковникъ Козелковъ повелъ въ поддержку головной колонны три роты Ставропольцевъ и два горныхъ орудія. Онъ достигъ до бреши, но сопротивленіе текинцевъ было настолько отчаяннымъ, что мы все еще не могли утвердиться на ней. Тогда генералъ Скобелевъ рѣшилъ ввести въ дѣло резервы. Съ приближеніемъ ихъ войска, ранѣе введенныя въ бой, поднялись и дружно бросились на вершину обвала. Послѣ горячаго

рукопашнаго боя, брешь была взята. По занятіи обвала приступлено было къ укрѣпленію его, но успѣхъ правой колонны позволилъ тоже двинуть внутрь крѣпости всѣ войска, бравшія артиллерійскій обвалъ.

Демонстративная колонна подполковника Гайдарова, по взрывѣ мины, перешла тоже въ рѣшительное наступленіе. Роты этой колонны штурмовали по лѣстницамъ участокъ западнаго фаса стѣны, овладѣли имъ, стали подвигаться быстро впередъ по стѣнѣ къ сѣверному ея фасу, вошли въ связь съ войсками правой колонны и овладѣли укрѣпленнымъ холмомъ.

Видя несомнѣнный успѣхъ всѣхъ штурмовыхъ колоннъ, генералъ Скобелевъ, около часу пополудни, приказалъ кавалерійскому резерву (спѣшенному) направиться въ лагерь, сѣсть на коней и прибыть къ артиллерійской бреши.

Во второмъ часу пополудни, ставъ во главѣ двухъ эскадроновъ драгунъ и сотни казаковъ, Скобелевъ провелъ ихъ черезъ крѣпость, опередилъ пѣхоту, и ударилъ на текинцевъ, отступавшихъ въ двухъ массахъ въ пески.

Преслѣдованіе и рубка продолжались 15 верстъ. Пѣхота продвинулась 10 верстъ. Ночью преслѣдованіе прекращено.

Заключеніе. Неудача 1879 года подтвердила, насколько необходима тщательная подготовка каждой экспедиціи. Недостатокъ перевозочныхъ и продовольственныхъ средствъ приводятъ въ 1879 году къ тому, что подъ стѣнами Денгиль-тепе вступаетъ въ бой только лишь незначительная часть войскъ, назначенныхъ для экспедиціи. Поведенныя къ тому же весьма неискусно, наши войска терпятъ полную неудачу.

Въ слѣдующемъ году генералъ Скобелевъ, назначенный начальникомъ экспедиціи, прежде всего приступаетъ къ тщательной подготовкѣ необходимыхъ для нея продовольственныхъ и перевозочныхъ средствъ. Въ видахъ скорѣйшаго накопленія ихъ, онъ ослабляетъ

до возможной степени войска, уже находившіяся въ Закаспійской области. Далѣе надлежало эти грузы передвинуть въ самый Текинскій оазисъ, для чего требовались огромныя транспортныя средства. Пользуясь всѣми способами и всѣми раіонами, способными поставить верблюдовъ, Скобелевъ успѣваетъ купить и нанять достаточное ихъ число. Въ началѣ мая Скобелевъ занимаетъ Бами, въ 300 верстахъ отъ моря, и рѣшаетъ обратить этотъ пунктъ въ передовую базу, связавъ ее съ Каспійскимъ моремъ двумя коммуникаціонными линіями: Атрекской и Михайловской. Только въ ноябрѣ всѣ требуемые запасы сосредоточены и вслѣдъ за ними въ Бами двинуты войска экспедиціоннаго отряда, перевезенныя съ Кавказа. Временнымъ нашимъ бездѣйствіемъ въ іюнѣ и іюлѣ, вызваннымъ не прибытіемъ верблюдовъ, Скобелевъ пользуется для производства отважной рекогносцировки съ горстью войскъ, доведенной до самыхъ стѣнъ Денгиль-тепе. Впечатлѣніе этого движенія на наши войска было весьма глубокое и вѣра въ своего вождя сдѣлалась безграничною.

Въ концѣ ноября наши войска переходятъ въ наступленіе. 30-го ноября мы занимаемъ Егянъ-батыръ-кала (Самурское), въ 12 верстахъ отъ Текинской крѣпости. Ранѣе начала рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій, генералъ Скобелевъ переноситъ передовую базу изъ Бами въ Егянъ-батыръ-кала (Самурское) и этимъ пріобрѣтаетъ независимость дѣйствій отъ тыла и возможность ослабить до крайности расходъ войскъ па обезпеченіе сообщеній, *съ тѣмъ чтобы собрать возможно болѣе силъ въ точкѣ удара.*

Это рѣшеніе производится самымъ энергичнымъ образомъ въ исполненіе, и, черезъ три недѣли послѣ занятія Самурскаго, грозный русскій отрядъ вполнѣ готовъ къ удару.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій всѣ усилія направлены неуклонно и неослабно къ одной цѣли—побѣдѣ. Въ теченіе 22-хъ тяжелыхъ дней осады, генералъ

Скобелевъ проявляетъ въ полной силѣ свои высокія качества военачальника.

Въ текинцахъ мы встрѣчаемъ многочисленнаго и отчаянно храбраго противника. Вылазки текинцевъ, 28-го и 30-го декабря, составляютъ наши частныя неудачи. Мы теряемъ въ ночныхъ рукопашныхъ бояхъ сотни убитыхъ и раненыхъ, теряемъ два орудія и знамя одного изъ славнѣйшихъ кавказскихъ полковъ. Но Скобелевъ съ желѣзною энергіею заставляетъ своихъ подчиненныхъ, вслѣдъ за каждымъ успѣхомъ противника, еще увеличивать наши усилія къ скорѣйшему сближенію съ нимъ грудь съ грудью.

Дѣйствительно, послѣ каждой вылазки, текинцы съ разсвѣтомъ видятъ не отступленіе нашихъ войскъ, а новое приближеніе ихъ къ стѣнамъ.

Отбитая нами 4-го января вылазка текинцевъ составляетъ переломъ въ ходѣ осады. Съ этого дня всякія сомнѣнія въ успѣхѣ осады исчезаютъ.

Искусно веденныя минныя и сапныя работы приводятъ насъ къ стѣнамъ крѣпости къ 11-му января, а 12-го января мы беремъ ее штурмомъ. Приготовленія къ штурму, распредѣленіе войскъ, назначеніе имъ цѣлей для дѣйствій, въ высокой степени поучительны.

Преслѣдуя въ этотъ день только одну цѣль: овладѣніе частью крѣпостной стѣны и крѣпости, генералъ Скобелевъ ради этой цѣли спѣшиваетъ всю кавалерію отряда и готовится бросить ее на штрурмъ обваловъ, если бы усилія пѣхоты оказались недостаточными.

Подготовка успѣха штурма артиллерійскимъ огнемъ и демонстративными дѣйствіями заслуживаютъ даже глубокаго вниманія. Наконецъ, важнѣйшій залогъ успѣха—духъ войскъ поднятъ Скобелевымъ въ высокой степени.

— «Отступленія небудетъ. Надо побѣдить или умереть».

Это требованіе любимаго героя-начальника становится лозунгомъ всего отряда и ведетъ его къ побѣдѣ.

Цѣна 60 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Москва, Знаменка, Александр. Воен. Училище.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московск. воен. Округа.
Остоженка, д. Военнаго Вѣдомства.
1911.

2007081668